

ВСТРЕЧИ

«ЗДРАВСТВУЙ, ПЛЕМЯ МОЛОДОЕ, НЕЗНАКОМОЕ»

НОВГОРОД. (Соб. инф.). Вчера в кинотеатре «Россия» состоялась встреча с потомками Александра Сергеевича Пушкина по линии его младшей дочери Натальи — Клотильдой фон Ринтелен и ее сыном Николасом.

Присутствовавшие увидели фильм о потомках великого поэта. Встреча снималась киносъемочной группой Санкт-Петербургского телевидения. Расходы по приему гостей из Германии взяла на себя фирма «Освальд».

ЧИСТЕЙШЕЙ ПРЕЛЕСТИ ЧИСТЕЙШИЙ ОБРАЗЕЦ,

— писал великий Пушкин
о своей жене Наталье Гончаровой

И кто бы мог подумать, что это удлиненное лицо с изумительной формы лбом, чуть раскосыми глазами, греческим носом и чудесной улыбкой, о котором говорили, что «не все черты правильны, но как оно прекрасно!», — это лицо первой красавицы России через три поколения унаследует юноша Николос фон Ринтелен!

Внешнее сходство — вот первое, что поразило нас, собравшихся во вторник в переполненном зале новгородского кинотеатра «Россия». Взгляд сразу и безошибочно выхватил из группы стоявших перед нами людей это знакомое со школьной скамьи лицо и энергичный профиль женщины, неуловимо напоминающий незабываемый образ поэта... Они! Это действительно были они — праправнучка Пушкина Клотильда фон Ринтелен, урожденная графиня Меренберг, и ее сын Николос.

Играет природа с человеком, создавая через век-другой его телесное подобие, а разве судьба не играет? Мог ли вообразить непокорный царям поэт, стоя в 1836 году над новорожденной дочерью Наташей, что этот ребенок кровно свяжет его с царствующим семейством Романовых? Пройдет немного лет, и прекрасная Наташа вступит в мorganатический брак с принцем Николосом Насау, получит титул графини

ни фон Меренберг. Их дочь Софья выйдет замуж за внука Николая I и станет графиней де Торби. А сын Георг женится на светлейшей княжне Ольге Александровне — дочери Александра II и Екатерины Долгорукой. От их союза через поколение и родилась Клотильда, в замужестве фон Ринтелен.

— Каким родством вы больше гордитесь — с великим поэтом или с некогда царствовавшим домом! — спросили ее на встрече.

— Трудно сказать, — ответила она. — Это дано нам судьбой. Мы не выбирали предков, но благодарны Богу, что это были именно они.

Одного из трех своих сыновей Клотильда назвала Александром в честь двух прапрадедов — Александра Пушкина и Александра II. Второго сына — Николосом — это уже в память о прадеде — принце Насау, а третьего, как деда, Грегором.

Праправнучка великого поэта живет в немецком городе Висбадене. Она врач-пси-

хиатр, занимается частной практикой. Семья, конечно, знала свою историю, знала, что был у них в роду русский поэт Пушкин, но этому раньше не придавали значения, более того, предпочиталось даже как-то об этом умалчивать. Академик Дмитрий Лихачев предполагает, что виной тому — мorganатические браки. Ведь принц а отказывали в престоле за то, что жен они брали не из царствующего дома, это лишало и их наследников права на престол. В свое время внук поэта Георг претендовал на корону герцога Люксембургского, но получил отказ, так как мать его была урожденная Пушкина. И внук Николая I, женившись на Софье, внучке Пушкина, вынужден был навсегда покинуть Россию. Поэтому, наверное, впоследствии, говоря о родстве, не подчеркивали эту поэтическую ветвь генеалогического дерева. И даже не учили детей (потомков Пушкина!) русскому языку.

Так было, но все изменилось. В 1991 году Царскоелицей, праздную юбилейную дату, пригласил на торжества в числе других потомков первого выпуска лицея Клотильду фон Ринтелен. И здесь, в России, она узнала, что такое Пушкин! И что такое — Россия.

— Когда говорили о России, всегда упоминали о душе, — рассказывает Клотильда. — И мы думали: что такое душа? И только в России поняли это. С тех пор меня все время тянет сюда.

Она уже побывала в Санкт-Петербурге. Михайловском, где умоляла журналистов и кинооператоров оставить ее одну и в парке, и в доме поэта. Теперь вот приехала в Новгород и привезла сына. В семье начали активно изучать русский язык.

Всего несколько месяцев назад, когда киносъемочная группа из Санкт-Петербурга приехала к ним в Висбаден, русские, дав Николосу портрет Натальи Гончаровой, учили по буквам произносить фразу «Это моя прапрабабушка». А теперь в Новгороде он без переводчика отвечал на вопросы.

А вопросов Нико досталось множество! Зал был полон молодежи, и, как на всех подобных мероприятиях, преобладали девушки. Они-то и забросали его записками.

— Сколько вам лет?
— 23 года.
— Чем занимаетесь?
— Студент-экономист.
— Женат?
— Пока нет.
— А как насчет того, чтобы жениться на русской?
— Затем и приехал.
— Какое русское женское имя нравится?
— Сегодня — Валерия.

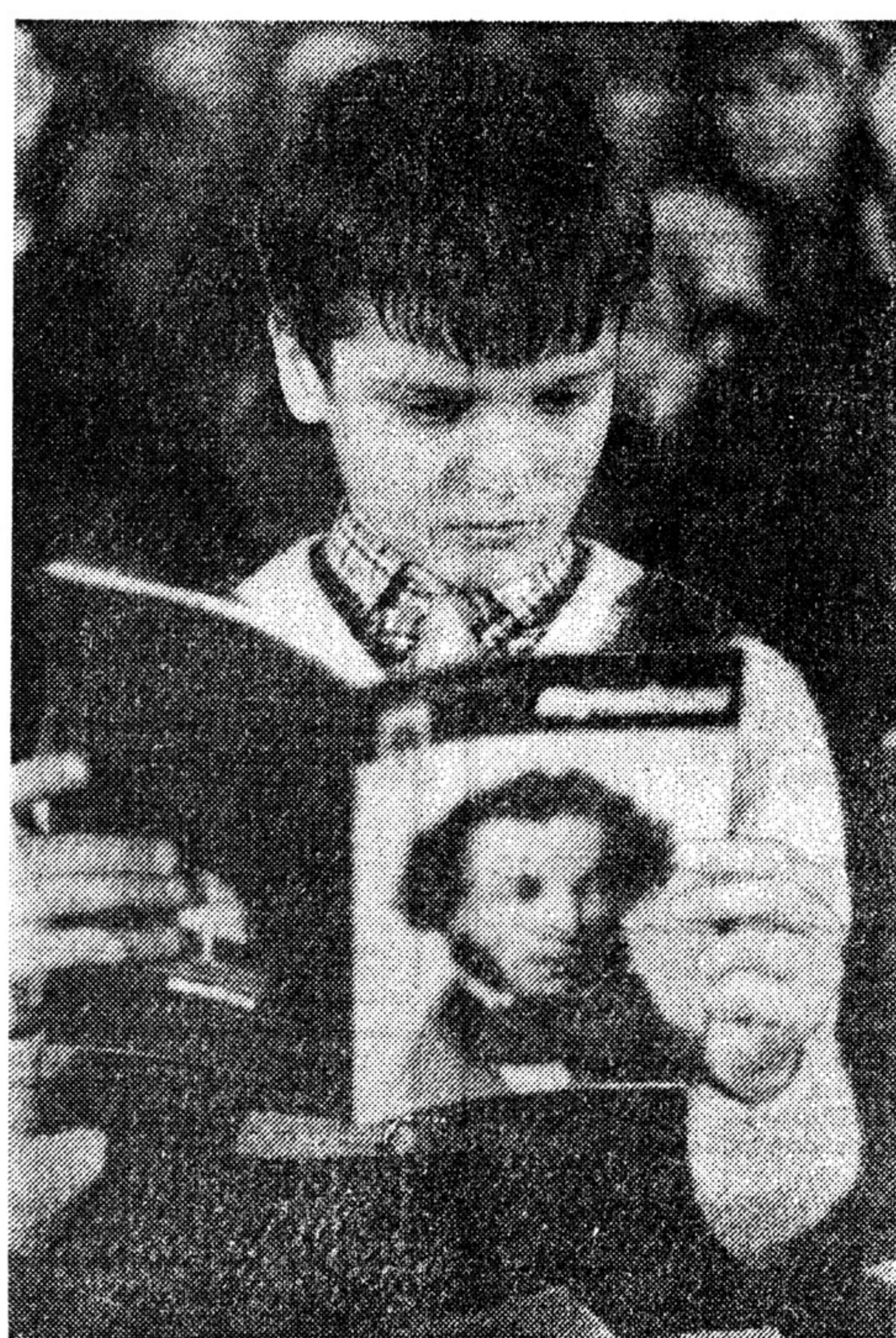
— А как вы относитесь к тому, что поразительно похожи на Наталью Гончарову?
— Особенно в профиль, да? Мне это в России все говорят. Но я не считаю большим достоинством быть похожим на женщину. Я бы хотел иметь такую жену, а не прапрабабушку!

— Можете ли прочитать Пушкина?

— Только на немецком.
— Что любите?
— Заниматься спортом, играть на саксофоне...
— Я люблю жонглировать, — сказал Нико фон Ринтелен — праправнук Пушкина — и написал это для читателей «Новгородских ведомостей».

Людмила МИТРОФАНОВА.
Фото Михаила ШИМАНОВСКОГО.

Р. С. Фильм о потомках Пушкина, живущих за границей, который демонстрировался в Новгороде, будет показан по Санкт-Петербургскому телевидению 19 октября.

Михаил Аркадьевич
Нико фон Ринтелен
24/09/93

Я очин люблю жонглировать!

РЕПОРТЕР

ИЗ МНОГОЛЕТНЕГО ЗАБВЕНИЯ...

Течет по парфинской земле речка-невеличка Ларинка. Когда по весне разольется — становится действительно речкой. Летом же — ручеек, коих миллионы в нашем болотистом краю. Однако Ларинка — речка особая. Она дала фамилию пушкинской героине Татьяне Лариной.

Именно там, в деревне Налючи, стояла барская усадьба Зуровых, чья дочь, Екатерина Зурова, по предположениям, и стала прототипом знаменитой героини из «Евгения Онегина».

Как попал Пушкин в Налючи? Именно там тогда проходил тракт Санкт-Петербург — Москва, и поэт, не раз следовавший этим путем, видел дом, а на балконе одинокую девушку, которая потом действительно вышла замуж в столицу за старого генерала. Есть и подтверждение этого мифа в воспоминаниях самого Пушкина, а местный энтузиаст, исследователь истории налючской земли Иван

Белокуров, провел целое исследование этого момента.

Естественно, от усадьбы, освященной взглядом гения, остались к сегодняшнему дню, как говорится, рожки да ножки — остатки аллеи на берегу Полы, вконец заросшие вензельные пруды да холм, где стояла беседка. Правда, парфинцы по поводу своей литературно - исторической «жемчужины» собирали года два-три назад, «круглый стол» с участием местных властей, говорили о том, что надо привести в порядок то, что там нечаянно оставили война и

вечность. И вот свершилось — 6 июня, в очередную годовщину рождения Александра Сергеевича Пушкина, расчищен беседочный холм. Расчищен руками парфинских культработников, которые перед этим провели там традиционный пушкинский праздник — в их исполнении звучали стихи поэта, романсы, в том числе те, которые любил Александр Сергеевич.

Пока в планах парфинцев — полное восстановление прудов и беседки. Место, которым любовался глаз поэта, должно подняться из многолетнего забвения.

Алевтина БАШКОВА,

спец. корр.
«Новгородских ведомостей».
Парфинский район.

Репортаж о пушкинском празднике в Михайловском сегодня на 2-й странице.

КУЛЬТУРА

В краю, где Сороть голубая

Как к живительному роднику, который дает силы, бодрость духа, устремляются люди в первый воскресный день июня в красивейший уголок Псковщины — Пушкиногорье, с которым уже более 150 лет связывают имя великого поэта Александра Пушкина.

Пушкинисты еще спорят о дате рождения поэта, называя 6 и 8 июня (по новому стилю), паломники же, без сомнения, направились в пушкинское Лукоморье на праздник поэзии в честь 195 годовщины со дня рождения великого певца земли русской. И как же трогательно мне было видеть после долгой разлуки с Пушкиногорьем, пройдя по заветным пушкинским уголкам, что они хранимы, оберегаемы, что новыми аккуратными дощечками выстлан мосток через пруд в Михайловском и лестница беседки-гота в Петровском, чисты и ухожены аллеи парков в усадьбах и величаво возвышается на аккуратно подстриженной дерновой подушке «дуб уединенный» в Тригорском...

Программа XXVIII пушкинского праздника поэзии была насыщенной, но многим хотелось «неорганизованно» побродить по зеленому ковру парков, полюбоваться на Сороть голубую, пруды и озера, на все то, что вдохновляло творческий гений поэта. Здесь как бы сами собой всплывают в памяти строчки «деревенских» глав «Евгения Онегина», а в конце лиловой аллеи видится образ той, кому посвящены строчки стихотворения «Я помню чудное мгновенье»... Хмурое, в причудливой росписи туч небо ничуть не мешало общению с живым, огромным миром пушкинской любви...

В Михайловском, «приюте спокойствия, трудов и вдохновения», стихи Пушкина звучат с новой красотой и силой, «здесь русский дух, здесь Русью пахнет». И чтобы понять, почувствовать это, надо просто однажды, без долгих сборов приехать сюда, побывать в краю, где Сороть голубая, — ведь это рядом.

Главным местом праздника, конечно, было Пушкиногорье, хотя начался он во Пскове. Там гости — поэты, критики, литературоведы — пушкинисты, мастера искусства — положили к памятнику поэта венки из живых цветов, которые

всегда украшали жизнь Пушкина, придавали особый колорит его лирике. В областном театре драмы, тоже носящем имя поэта, был дан концерт.

...Белоснежным сказочным кораблем возвышается над Пушкинскими горами научно-культурный центр. Это детище, воплощенная мечта преданного хранителя пушкинского Лукоморья Семена Гейченко. Семь долгих лет ушли на его строительство, и Семену Степановичу удалось увидеть выстраданную, выношенную им идею в белом камне, собирающей солнечные лучи латунной крыше. Но, как ни печально, это монументальное сооружение не живет той интенсивной, насыщенной жизнью, которая ему предназначалась. Потому ли, что Россия переживает трудное, переломное время, и людскому потоку, насчитывавшему прежде в этот воскресный день до 100 тысяч человек, теперь поставлены заторы из таможен, границ, виз, «праздничных» цен в гостиницах, транспорте, или действительно к нашим нравственным корням подбирается злой недуг? И еще. Претенциозное здание центра диссонирует скромным, но ухоженным, утопающим в зелени домам в его округе.

Долгие годы талантливым дирижером пушкинского праздника поэзии был Ираклий Андроников. Нынче же именитых гостей (а среди них был и потомок поэта, пожилой человек, в облике которого легко угадывались с детства знакомые черты, Григорий Григорьевич Пушкин) представлял поэт Владимир Костров. О своем Пушкине говорили все, но читали собственные стихи. Подлинную искренность и проникновенность я услышала в стихах псковской поэтессы Натальи Лавренцовой. Ее скромненькая (имею в виду переплет) книжка стихов продавалась в холле. Публика трогательно принимала новое амплуа московского поэта Александра Боброва, исполнившего несколько песен на свои стихи. Задумчиво молчал зал, слушая

Петра Проскурина, известного критика Михаила Лобанова. Шквал аплодисментов заглушил последние аккорды арии из оперы «Алеко» в исполнении солиста Большого театра Юрия Нечаева.

...К белокаменным стенам Святогорского монастыря, где находятся могила поэта и фамильное кладбище Ганнибалов, воскресным утром собралось много народа. К подножью мраморного обелиска ложились свежие розы, тюльпаны. И звучала музыка, далеко окрест разносился благовест с монастырской колокольни. В Свято-Успенском соборе прошло торжественное богослужение.

Солнце, все-таки прорвавшее пелену густых облаков, хлынуло на поэтическую поляну Михайловского. Фольклорный праздник начался. А рядом, на крыльце дома поэта, импровизированная сценическая площадка. Актеры Санкт-Петербургского Александринского театра исполняют сцены из спектаклей, поставленных по произведениям Пушкина. Такие же площадки были в этот день в усадьбах Тригорское и Петровское.

Непременным атрибутом этого праздника всегда были коробейники. Славилась мастерством псковские умельцы. Но куда же они подевались нынче? Окружность зеленой поляны уставлена примитивными коммерческими лавками на колесах с обычным ликеро-водочным и банановым изобилием да вездесущими челноками с «заморскими» товарами. Слово и нет у псковичей знаменитой керамики, бересты.

Праздник поэзии клонился к закату, разъезжались машины, автобусы с эстонскими, латвийскими, питерскими, тверскими номерными знаками. Нет, ни какие границы, таможи и прочие заторы не смогут ниспровергнуть пророческие слова поэта:

«Я памятник себе воздвиг
нерукотворный,
К нему не зарастет
народная тропа.
Вознесся выше он
главою непокорной
Александрийского столпа».
Ольга КОЛОТНЕЧА,
спец. корр.
«Новгородских ведомостей»
Псков.

«ШЕНЬЕВСКАЯ» ИСТОРИЯ

(НОВГОРОДСКИЙ СЛЕД ЗАПРЕЩЕННЫХ СТИХОВ А. С. ПУШКИНА)

27 января 1827 года над Александром Сергеевичем Пушкиным нависла серьезная беда. В этот день он был вызван к московскому обер-полицмейстеру, генералу Шульгину, чтобы дать письменное объяснение по поводу одного из своих стихов, всполошившего власти. Обеспокоиться им было отчего.

«Где воля и закон? Над нами

Единый властвует топор.

Мы свергнули царей? Убийцу с палачами

Избрали мы в цари! О ужас, о позор!»

Над стихами в рукописном списке стоял заголовок: «14 декабря». То есть дата восстания против царизма на Сенатской площади в 1825 году!

Прочитав у полицмейстера предъявленный текст, опасный в глазах императора, поэт собственноручно заверил: «Сии стихи, действительно, сочинены мною. Они были написаны гораздо прежде последних мятежей и помещены в элегии «Андрей Шенье», напечатанной с пропусками в собрании моих стихотворений. Они явно относятся к французской революции...». Изъятый бдительной цензурой отрывок из «Андрея Шенье» между тем ходил по всей России. Но именно в Новгороде закрутилось дело, длившееся несколько месяцев и подробно описанное Щеголевым в книге «Из жизни и творчества Пушкина».

В сентябре 1826 года в Новгороде был арестован штабс-капитан лейб-гвардии конно-егерского полка Александр Алексеев, 26 лет от роду, сын известного генерала Алексеева. Как показал этот гвардейский офицер, при побывке осенью в Москве он получил стихи «без всякой определенной цели и намерения» от лица, которого не помнит. Он утверждал, что «в тайных обществах не бывал и ничего ни от кого не слыхал и нигде не был замечен».

Бенкендорфу список запрещенных стихов переслал генерал Скобелев, получивший его от своего осведомителя помещика Коноплева. Последний при неясных обстоятельствах добыл список у учителя Андрея Леопольдова, жившего в Саратовской губернии. Со слов Леопольдова, жандармам стало известно, что стихи даны ему прапорщиком конной армии Молчановым в июле 1826 года. От арестованного Молчанова цепочка и потянулась в Новгород к штабс-капитану Алексееву. Он был под конвоем доставлен из Новгорода в Москву. Здесь Алексееву и был учинен первый обстоятельный допрос начальником главного штаба Дибичем.

Поскольку Алексеев замкнул цепочку на самом себе, Дибич пытался воздействовать на упорного офицера через жившего в Москве его отца-генерала. Больной отец умолял сына, грозил ему проклятием, но Алексеев решительно отвечал, что не помнит, от кого получил стихи. За свое запирательство он и

был отдан под суд, в то время как Молчанов с тем же чином был переведен из гвардии в армейский драгунский полк в Нижний Новгород.

25 сентября 1826 года Дибич обратился к брату императора Николаю I — великому князю Михаилу Павловичу с обвинением Алексеева в «зловредных наклонностях и намерениях скрыть следы, по которым могли бы быть открыты злоумышленники, распространяющие подобные сочинения». Он просил разрешения передать штабс-капитана военному суду при кавалерийской части, которая находилась под началом великого князя и была направлена в Москву на коронацию императора.

По предписанию князя Михаила была создана комиссия военного суда. Она допросила и Молчанова, который отвечал: «Оные стихи у меня найдены не были, а дал я их русскому учителю Леопольдову, который и показал, что получил их от меня». Алексеев подтвердил, что он отдал Молчанову стихи в Новгороде, переписав их собственноручно без надписи «14 декабря». Молчанов добавил: «Была ли надпись над стихами — совершенно не помню; а почему я в своем показании пишу, что они на 14 число, то мне Алексеев говорил сам, что они на оное число сочинены Пушкиным».

Скорая «сентенция» комиссии от 29 сентября оказалась очень суровой: Алексеев приговаривался к смертной казни.

Пока документы шли по инстанциям, войска, пришедшие на коронацию, вернулись на постоянные квартиры. И комиссия, судившая Алексеева, присоединилась к своему полку, стоявшему в Новгороде. Поэтому Михаил Павлович приказал распорядиться «о продолжении действий комиссии по

сему делу в Новгороде, дабы членов одного суда сим новым поручением не отлучать от занятий». Великий князь дополнил поступившее мнение своим заключением: «Я считаю нужным не только выслать в Новгород прикосновенного к означенному делу учителя Леопольдова, но истребовать от сочинителя стихов Пушкина показание, его ли действительно сочинения известные стихи, с какой целью им сочинены они и кому от него переданы, и доставить в Новгород... самого Пушкина».

Заседание комиссии, вновь призванной вершить правосудие, состоялось 12 января 1827 года. К этому времени были доставлены из Москвы в Новгород сидевшие под стражей Алексеев и Молчанов, а также срочно разыскан Леопольдов. Последний признал, что он при переписке стихов дал им заглавие «На 14 декабря», так как они «заметно изображают историю 14 декабря 1825 года».

Осталось сказать, чем кончилась «шеньевская» история для действующих лиц. По милосердной резолюции монарха от 25 марта 1827 года Алексеев на один месяц заключался в крепость, а потом переводился из гвардии в армейский полк в том же чине. Молчанову засчитывалось наказанием содержание под стражей во время следствия, и он высылался для продолжения службы в армейский полк. Сенат, рассмотревший производство по делу гражданского Леопольдова согласно воинскому артикулу, лишил учителя за недоносительство кандидатского звания, полученного в Московском университете, и отдал его в солдаты. Госсовет смягчил Леопольдову наказание, назначив содержание его в остроге сроком 1 год.

О самом возмутителе спокойствия сенат распорядился обязать Пушкина подпиской «дабы впредь никаких своих творений без рассмотрения и пропуска цензуры не осмеливался выпускать в публику под опасением строгого по законам взыскания». Государственный совет не стал усугублять приговор сената, положив 28 июня 1827 года иметь за Пушкиным лишь секретный надзор в месте его проживания.

Подготовил
Геннадий ЕГОРОВ,

ГИПОТЕЗЫ

ЗАВЕТНЫЙ
ВЕНЗЕЛЬ

Когда говорят «пушкинские места», сразу представляешь Болдино, Михайловское, Тригорское, Святые горы... А ведь и на Новгородчине в парфинской деревушке Налючи из поколения в поколение жители передают легенду о посещении Пушкиным этих мест.

Сейчас от стоявшего здесь когда-то богатого барского имения Стройновских-Зуровых почти ничего не осталось. Полуразвалившийся фундамент здания, холм да вензельные пруды, заросшие илом. Но если хорошо присмотреться к ним, то еще можно разглядеть слегка прорисовывающиеся буквы — З и Е. Была здесь некогда и липовая аллея, от которой уцелело всего четыре дерева.

Достоверных источников, подтверждающих, что Пушкин действительно бывал в Налючах, нет. Однако существует версия, что он был влюблен во владелицу имения Екатерину Стройновскую-Зурову (в девичестве Буткевич), портрет которой экспонируется в главном здании Новгородского музея-заповедника. Некоторое время они жили по соседству в Коломне, под Петербургом, где поэт впервые мог увидеть красавицу Екатерину. Считается доказанным, что она является одной из героинь поэмы «Домик в Коломне».

Но примечательно другое: многие исследователи полагают, что именно эта женщина послужила еще и прообразом знаменитой Татьяны Лариной, героини романа «Евгений Онегин». И основание для этих предположений есть. Судьба Екатерины — разочарование первой любви и вынужденное замужество (муж Екатерины граф Стройновский был старше ее на сорок лет) — угадывается в образе Татьяны Лариной. Кроме того, у Екатерины были сестры — Татьяна и Ольга. Фамилия пушкинской героини, кстати, созвучна названию реки Лоринки, на берегу которой расположены Налючи. Осенью 1835 года Пушкин сделал такой черновой набросок:

...Там, где Л. струится
Меж отлогих берегов, —
От большой дороги справа,
Между полем и селом,
Вам представится дубрава,
Слева сад и барский дом...

Исследователи и краеведы не без основания считают, что река, обозначенная в тексте буквой Л., вполне может называться Лоринка (или Ларинка). И поездка Пушкина в эти места действительно могла состояться.

После смерти первого мужа Екатерина вышла замуж за Елпидифора Зурова. Выходец из Новгородского дворянского рода Зуров был новгород-

ским военным губернатором в 1839 — 1846 годах. Герцен во время своей ссылки в Новгород работал под его непосредственным началом, о чем неоднократно вспоминал в книге «Былое и думы» (27-я глава). Зуров с женой немало времени проводил в ее поместье на Лоринке. Она любила эти места. Под ее руководством были проведены большие работы по благоустройству Налючей. Возле барского дома посадили прекрасный парк, выкопали вензельные пруды. В 1841 году по инициативе Зурова возле имения построили большую церковь Троицы. К сожалению, барский дом и другие строения были разобраны по бревнышку сразу после революции, а оставшееся уничтожила война.

Местным краеведам давно приходила мысль воссоздать облик этого барского имения. Но, к сожалению, ни планов, ни рисунков, ни каких-либо других изображений барского дома обнаружить не удалось. Хотя надежда не пропала. Считали же и церковь невозвратно потерянной. И вдруг недавно супруги Кааль, регулярно доставляющие из Германии гуманитарную помощь в Старую Руссу и Парфино, где в годы войны участвовал в боевых действиях Гюнтер Кааль, привезли фотографию этой церкви!

Местные работники культуры провели большие работы по благоустройству бывшего имения. Но многое ли сделают они своими малыми силами? Очистили от лишнего кустарника берега вензельных прудов и холм отдыха, но все опять заросло. Для выполнения работ необходима тяжелая техника. Сейчас появилась надежда, что кое-что все-таки удастся сделать — администрация области поддержала начинание парфинских краеведов. В соответствии с программой «Наследие» парфинскому отделу культуры уже в начале этого года будут выделены средства, которые позволят расчистить и углубить вензельные пруды, выровнять площадь вокруг них, сделать тропинки, беседку на холме. И, может быть, удастся хотя бы частично восстановить это историческое место...

Елена АНДРЕЕВА.

Парфинский район.

«ЭТО ЗВОНКОЕ ИМЯ — ПУШКИН!»

«Ты видел Новгород; ты слышал глас народа...»

Пушкин и Новгород. Это вам не Михайловское, не любимый поэтот Санкт-Петербург, не Москва, в которых он провел всю свою жизнь. И все же Пушкин и Новгород — понятия неразделимые. Впрочем, представим слово самому поэту: «Мы ведем род от прусского выходца Радши или Рачи, выехавшего в Россию во время княжества св. Александра Ярославича Невского».

ционный дом», — где останавливался поэт, находилась на Рогатке в доме купца Березина.

Были у Александра Сергеевича и другие дороги по территории Новгородской губернии. Летом 1826 года состоялась коронация Николая I. Он повелел поэту из Михайловской ссылки явиться в Москву. Пушкина везли с фельдгером через Остров, Псков, Сольцы, Мшугу, Менош, Сутоки в Новгород. А да-

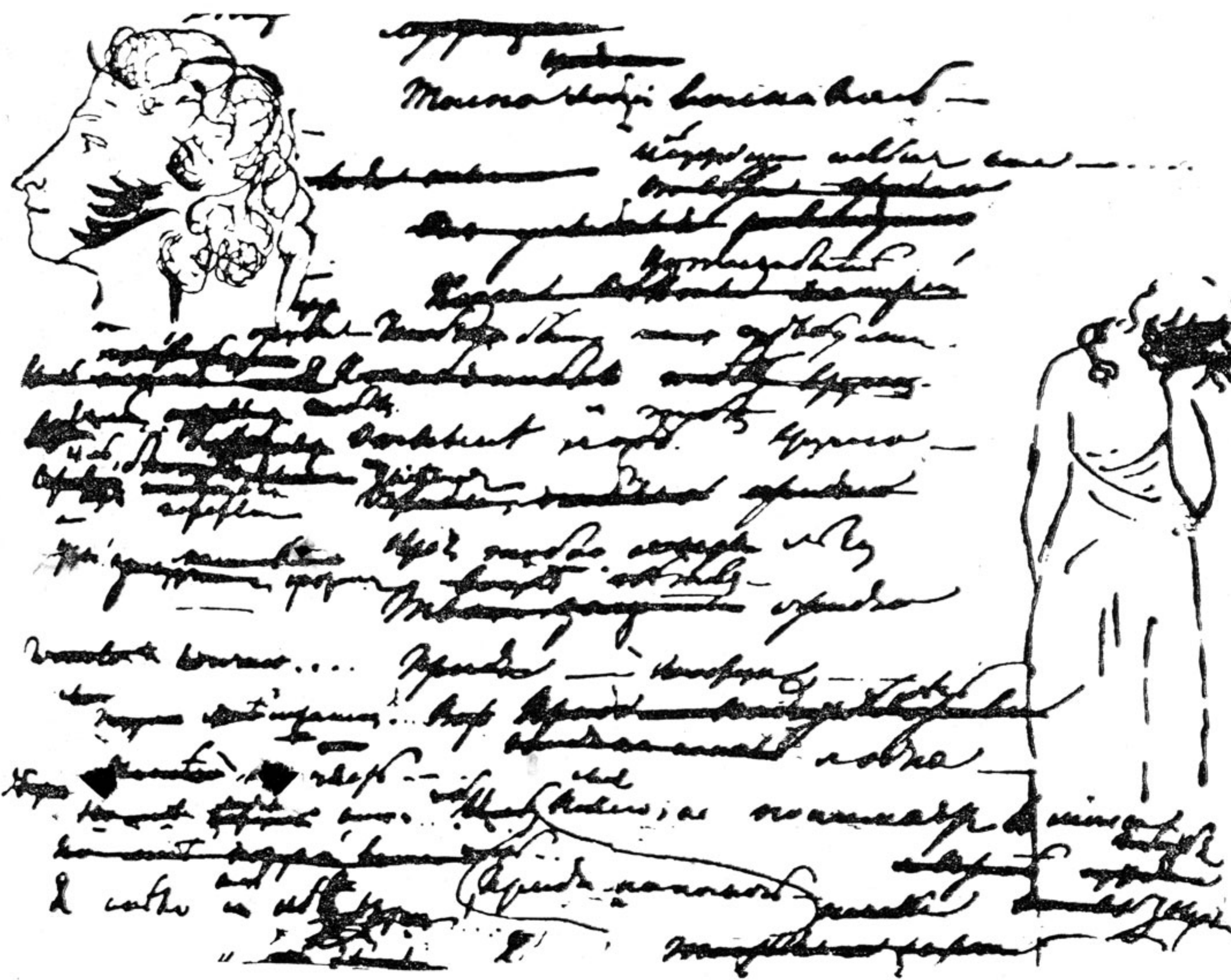
лее отправили по главному тракту.

Очень много внимания уделял Пушкин восстаниям в военных поселениях Новгорода и Старой Руссы. 3 августа 1831 года он писал Вяземскому: «... ты верно слышал о возмущениях Новгородских и Старой Русы, Ужасы. Более ста человек генералов, полковников и офицеров перерезаны в Новгородских поселениях со всеми утончениями злобы. ... 15 лекарей убито... бунт

Старо-Русский еще не прекращен».

Еще один населенный пункт Новгородской области — Нальчи Парфинского района — тоже очень привлекает исследователей жизни и творчества поэта. Здесь некогда в усадьбе своего мужа, графа Валерия Стройновского, жила Екатерина Стройновская (в девичестве Буткевич), послужившая прообразом графини в поэме «Домик в Коломне».

Кроме того, первое скульптурное изображение Пушкина появилось именно в Новгороде на памятнике «Тысячелетию России». И еще. С 1882 года в стране была учреждена особая премия имени русского гения. Она присуждалась только раз в год и присуждалась только раз лауреатом такой премии была поэтесса и переводчица из Новгорода Ольга Чюмина.

ПУШКИН, КОТОРЫЙ СДЕЛАЛ ГАРМОНЬ

ким родственникам Александра Пушкина, то мог происходить из другой, неизвестной ветви фамилии. Чтобы убедиться в достоверности своей версии Коржнев обратился к специалистам-пушкиноведам, но ответа пока не получил.

Конечно, у дворян — потомков Пушкина — могло быть экзотическое хобби вроде производства гармоней. (Кстати, по словам самого мастера, на то, чтобы сделать один такой

хороший музыкальный инструмент, требуется до двух лет). Но право ставить на него именное клеймо мог заслужить далеко не каждый, посвятив изучению мастерства долгое время и занимаясь им не от случая к случаю. Гораздо правдоподобнее выглядит другое объяснение. Фамилию «Пушкин» могли носить не только дети боярина Пушни, но и его многочисленные крепостные мастера.

«ОШИБСЯ, СТАРИКИ!»

О поэте - остроослове ходило множество анекдотов

На одном из знаменитых анекдотов произошел разговор между хозяином заведения и поэтом: — А как вам, Александр Сергеевич, кажется это вино? — Ничего, кажется, вино порядочное, — записывая, но вежливо отвечал Пушкин.

А поверите ли, что шесть месяцев назад его нельзя было даже в рот взять?

— Поверю! — воскликнул поэт.

Однажды Пушкин пригласил нескольких человек в ресторан Доминика и устал всех на славу. В разгар веселья в ресторан вошел граф Заводовский и, обращаясь к поэту, сказал:

— Однако, Александр Сергеевич, видно, туго набит у вас букашки!

— Да ведь я богатее вас, — ответил Пушкин, — вам приходится иной раз прожиться и жать денег из деревни, а у меня доход постоянный — с 36 букв русской азбуки.

Однажды Пушкин попросил написать рецензию исторического романа господина Булгарина. Он отказался, говоря: «Чтобы критиковать книгу, надобно ее прочесть, а я на свои силы не надеюсь».

Работа Дениса Давыдова о партизанской войне была отдана на цензурный просмотр Михайловскому-Данилевскому (военный историк, председатель военного цензурного комитета). Пушкин отозвался так: «Это все равно, как если бы князя Потемкина послали к евнухам учиться у них обхождению с женщинами».

В одном из петербургских театров старик сенатор, любовник актрисы Асенковой, аллодирировал ей, когда она плохо играла. Пушкин, стоявший близ него, озорно свистел. Сенатор, не узнав его, разозлился: «Мальчишка, дурак!» Пушкин отреагировал на оскорбление спокойно: «Ошибся, старик! Что я не мальчишка — доказательством жена моя, которая здесь сидит в ложе. Что я не дурак — я Пушкин. А что я тебе не даю пощечины, то для того, чтобы Асенкова не подумала, что я ей аллодирую».

Во время пребывания поэта в Одессе к нему пристала являла одного генерала, который некогда начал службу с нижних чинов и дослужился до важного места, чтобы Пушкин написал эпиграмма на его могилу. Об этом военном было известно, что во время французской кампании он был ранен в переносицу, причем пуля раздробила ее и вышла в шею.

Пушкин несколько раз удачно избегал назойливую генеральшу, но однажды она ухватила его за рукав и буквально силой заставила встать за перо. Александр Сергеевич, поняв, что ему не вырваться, быстро набросал четверостишие:

Никто не знает, где он рос,
Но в службу поступил капитаном:
Французский чем-то ранен в нос,
И умер генералом!

Потом Пушкин рассказывал друзьям: — Что было с ее превосходительством после того. Как она спотыкаясь спускалась в сад — я не видел. Передал написанное ей. Я снес за благо прислониться незамеченным к двери и уехать подобру — поздорову.

Беседу вела
Людмила
МИТРОФАНОВА.

Современные исследователи несколько подкорректировали эти сведения. Оказалось, что Радша приехал на Русь в XII

веке. А в Новгороде в 1206 году был похоронен его сын Якун. И только правнук Радши — Гаврило Алексич — верой и правдой служил Александру Невскому. Между Пушкиным и его далекими новгородскими предками лежат ровно 20 поколений.

Впервые тема Великого Новгорода прозвучала у 14-летнего Александра в поэме «Монах». А в последний раз он упомянул город в статье «Александр Радичев» в 1836

году.

За свою жизнь Пушкин преодолел около 35 тысяч верст «то в коляске, то в карете, то в телеге, то пешком». Из них почти половину он отмерил за 20 поездок между двух столиц, изучив старый Московско-Петербургский тракт — главную почтовую дорогу России — до последней колдобины. Из 25 станций, находящихся на этом длинном пути, он упоминает в своих письмах, произведениях или неоконченных набросках Новгород, Бронниц, Крестцы, Валдай, Ягелбицы... В самом Новгороде гостиница — «стан-

Сергей ДАВЫДОВ:

«Я — ПРОСТО МОСЬКА»

На минувшие традиционные чтения в Старую Руссу приехали не только так называемые достоеведы, но и десятка три чтецы пушкинистов. И был среди них человек, который особенно заинтересовал меня — потомок знаменитого партизана 1812 года, певца войны, вина, любви, друга Пушкина Дениса Давыдова — Сергей ДАВЫДОВ.

ИЗ БИОГРАФИИ ГЕРОЯ.

Если бы Черный Капитан (так называли Дениса Давыдова в Европе) не написал ни одной поэтической строки, потомки не забыли бы его, потому что храбрость и отвага, проявленные в битвах за отечество, всегда неслись как главные человеческие достоинства.

Еще в детстве Суворов благословил резвого Дениса и направил ему победы, Батраков выбрал его себе в адъютанты. С тех пор Давыдов участвовал то в одной, то в другой кампаниях: шведской, турецкой, польской, персидской и получил громкую славу в войне с Наполеоном (кстати, село Бороздино принадлежало его отцу Василию Давыдову). Летучий отряд Дениса Давыдова во вражеском тылу грохнул вражеские гарнизоны, и в боевом пути до Парижа его гусары одержали немало побед и даже сумели «без спроса» вернуться в Дрезден.

...Сидим в старорусском доме Достоевского, пьем чай с гусарским супом знаменитого гусара и поэта американцем Сергеем Давыдовым:

— Сергей Сергеевич, вы занимались своей родословной! — Со стороны одного дедушки я — Давыдов, со стороны другого я — Бемм (был такой известный литературовед, который еще в 20-е годы писал о Пушкине и Достоевском), а вот со стороны одной бабушки я — совсем никто. Так что можно меня назвать просто москвичом, деоринком.

— В семье хранятся какие-то фамильные реликвии Давыдовых!

— Нет. Ничего такого у меня нет. Мои ведь — беженцы. Дед отступил с Белой армией, семья оказалась в Константинополе, потом перебралась в Прагу. Так что, кроме крестильных крестов, у членов семьи Давыдовых ничего не сохранилось... Жили очень

бедно. В нашем доме обитал и князь Долгоруков, который работал грузчиком... Мои родители тогда были детьми. Они познакомились и поженлись в Праге к неудовольствию бабушки, которая считала брак Давыдова с дочерью какого-то профессора Беммы, внучкой эсера, ниже достоинства нашей фамилии. А когда в 1945 году Красная армия вошла в город, дед и отец были арестованы. Нас сослали в далекую чехословацкую Сибирь, так называли Словакию. Я там и жил с мамой.

— Вы ненавидели советскую Россию?

— Я вам рассказывал такой случай. Это было в 57-м, когда Никита Хрущев совершал турне по союзникам. Остановилась делегация в моем городе Жилино. Понадобился пионер, который говорит по-русски, для приветствия. Вот и выбрали меня. Меня — внука белогадардейца, сына арестованного. Меня даже в пионеры не принимали, настолько плохо была моя родословная. А тут повязали галстук, проинструктировали и с цветами отправили на трибуну. Хрущев удивился, откуда я так хорошо знаю русский язык. Я говорю: «Я — русский». — «Кто твой отец?» — «Вот его арестовали в 45-м».

— «Не я арестовал. Я обещаю, что ты своего отца увидишь».

И в самом деле. Следующим летом меня вдруг пригласили в Москву, отправили в Артек. Туда ко мне из Красноярской и приехал уже забытый отец (я не видел его 13 лет). Мы уехали вместе, и я стал жить с отцом. К тому

времени у каждого из родителей была другая семья и другие дети...

— А как вы в Америку попали?

— Вы знаете о событиях в Чехословакии в 1968 году... Не дожидаясь братской помощи, я осенью перешел границу Югославию, оттуда переехал в Австрию, Германию. Там я учился в университете, получил мастерскую степень, зарабатывал деньги инструктором лыжного спорта. Потом написал работу про Набокова. А докторскую работу я уже защищал в США.

Живу в штате Вермонт по соседству с Солженицыным. Преподано русскую словесность американским студентам в частном университете. Ловлю рыбу, охочусь. У меня жена голландка, трое детей — сыновья Александр и Юрий, дочь Татьяна. В России они никогда не были.

— Вы чувствуете себя русским?

— В России — русский, в Америке — американец.

— А где ваш «дом» в России? Не родовое имение!

— Нет. Если у меня и есть родина, к которой я привязался, это Михайловское, Петровское, Заповедник. А если говорить о городах, где я чувствую себя дома, это в Петербурге, в Пушкинском Доме.

— Вы через прадеда пришли к Пушкину?

— Совсем нет! Через Набокова. Я им зачитывался, но в какой-то момент просто устал от порочности его прозы. Захотелось чистого воздуха, и этим воздухом стал Пушкин. А потом уже, изучив Пушкина, понял, насколько Набоков питал себя Пушкинином.

— Старая Русса вам нравится?

— Очень. Здесь живет очень милая молодая женщина Елена, и небо здесь... Шире, чем ли!

Беседу вела
Людмила
МИТРОФАНОВА.

РАЗВЕНЧАННЫЙ МИФ

Полезно все-таки хоть иногда разбирать свой старый архив! Готовя подборку, посвященную дню рождения Пушкина, я перебрала старые тетради с лекциями по русской литературе, записанными во время учебы в Московском университете. И вдруг — неслучайная удача! У меня сохранилась почти полностью записанная лекция известного писателя и литературоведа Валентина БЕРЕСТОВА, которую он читал нам, студентам-второкурсникам, о Пушкине. Берестов всегда отличался нестандартностью взглядов на творчество великого поэта; мысли, высказанные им тогда, весьма оригинальны и зачастую идут вразрез с официальной пушкинистикой. Вот несколько отрывков из этой лекции.

В книге «Мифы и легенды о Пушкине» пока не изучается миф о его горестном детстве: как не любил его родители, как дурно готовили в их доме, как бездарно велось хозяйство и т. п. Мифы держатся на подсознании. А в нем — страшное понятие «крепостничество», крепостники, сексуальные кнутовищи, продающие и покупающие людей. И вдруг у крепостников рождается «наш человек» — Пушкин, певец свободы.

Как его примут крепостники? Ужасно! Лишь крепостница сразу признает в нем своего. «Жестокое время», — писал видный пушкинист в 1972 году, — в пределах которого Пушкин, Лермонтов, Гоголь, Белинский проходили свой путь и осуществляли свой творческий подвиг, наполнив мрачные краски биографии каждого из них. Вот так-то. Подсознание требовало, чтобы трагическому концу поэта предшествовало бедственное начало.

Миф этот рухнул для меня, когда я спросил о детстве поэта его самого. В 1982 году я прочел у замечательного ученого: «Бросается в глаза, что когда в дальнейшем Пушкин хотел оглянуться на начало

своей жизни, он неизменно вспоминал только лицей — детство он вычеркнул из своей жизни. Он был человек без детства».

«Но детских лет люблю воспоминанье», — отзывается на это сам Пушкин-лицейщик, читая Державину на экзамене про «края Москвы, края родные, где на заре цветущих лет / Часы беспечности я тратил золотые, не зная горестей и бед». Но это еще не все. В послании к другу-лицейщику он помянет ушедшие вместе с детством «свободу, радость, восхищение», а другому лицейцу сообщит, что младенцем он «счастливым был, не понимая счастья». И так далее. Пушкин даже Онегина хотел начать строчкой «детства милые виденья». Но подсознание сильнее сознания, миф всемогущ. Никто не оспорил эти утверждения поэта и даже не упомянул о них.

Родители поэта любили друг друга. После смерти Надежды Осиповны Сергей Львович написал о ней: «Прекрасная жена», «ангел-хранитель». Взаимная любовь родителей — условие счастья детей. Не об этом ли сказал поэт еще в Лицее: «Хвала, о боги! вам, вы мощною рукою от ярых

бурь мирских невинность отвели». Детство поэта было мирным, безбурным. Это о молодости сказано: «Я возмужал среди печальных бурь».

Волю богов как бы осуществила его бабушка Мария Алексеевна Ганнибал, в девичестве Пушкина. Сергей Львович приходился Надежде Осиповне не только мужем, но и троюродным дядей. Бабушка сделала все, чтобы дочь и зять-кузен были счастливы в своем браке, а их дети — в своем детстве. Она продавала дом в Петербурге и сразу же поселилась вместе с мо-лодыми. А в Москве, наоборот, купила дом по соседству с ними, поселила там слуг.

«Пушкины жили весело и открыто», — пишет современница, — и всем домом заведовала старуха Ганнибал; она умела дом вести как следует, и она также больше занималась детьми: принимала к ним мамзелей и учителей и сама учила».

В детстве Пушкин не был обделен родственной любовью, глава семьи больше всех любила странного внука и радовалась его фантазиям. Она проводила с ним много времени, почти насильно таскала гулять, рассказывала сказки. Кстати, именно бабушка научила читать и писать Александра и Ольгу.

Миф о горестном детстве поэта не нужно заменять другим мифом — о детстве блаженном и безоблачном. Но справедливость все же восстановить нужно.

Записала
Светлана
КАЛАШНИКОВА.

«МЕДНАЯ БАБУШКА»,

которая не стала героиней пушкинской поэмы

Пушкин — Алымовой:
Любовь Матвеевна!

И дедушка расстается с Бабушкой... Монумент перемещается из-под Калуги во двор одного из петербургских домов.

Пушкин — Алымовой:
Милостивая государыня, Любовь Матвеевна!

Покорнейше прошу дозволить г-ну Юрьеву взять со двора статую медную, там находящуюся.

Последнее письмо Пушкина относится к тому же времени (осень 1836-го), когда «граф Юрьев» выдавал деньги поэту; выдавал до 1 февраля, т. е. до срока, превышавшего тремя днями остаток жизни Александра Сергеевича.

Долг Пушкина в момент его смерти составлял 138 тысяч рублей.

«Нам положительно известно, — сообщает сорок лет

спустя многозначный пушкинист и историк П. М. Бартев, — что А. С. Пушкин продал заводчику Берду большую бронзовую статую Екатерины за три тысячи ассигнаций».

Очевидно, от Юрьева монумент отпущен к Берду...

Осенью 1836 года шестилетняя история отношений семьи Пушкина с медной императрицей завершается. Как завершается спустя несколько месяцев жизнь Александра Сергеевича.

Для эпизода истории нельзя не отметить появления «Медного всадника» в первой посмертной книжке «Современника» (с изъятием некоторых мест). Что же касается бронзовой «Екатерины», то сохранившиеся сведения, как почти все, что связано с Пушкиным, приобретают значение, сильно выходящее за пределы простой хроники.

1844 год. Екатеринославские помещики братья Коростовцевы обнаруживают статую во дворе литейного завода Берды среди всякого хлама и лома, назначенного в переплавку для литья барельефов Исаакиевского собора. Братьям приходит в голову мысль, что город Екатеринослав — подходящий место для императрицы.

1845 год. Императрица осматривают две очень важные особы — граф Воронцов и граф Киселев. В их письмах, одобряющих отправку Бабушки на юг, нет Пушкина. И возможно, что им не доложи-

мый бабушкин внук Александр, вокруг медной фигуры происходит «политическое движение». Гончаров просит разрешения воздвигнуть ее в своих пределах, получает высочайшее согласие, и... затем лет тридцать был недосуг освободить из подземелья павловскую узницу: лояльность проявлена, в Петербурге знают про то, что в Калуге чут августейшую бабу, — и доволно.

В следующий раз статую «пробуждает» уже не высокая политика, а низкий быт: денег нет.

Бронзовая царица, еще не выйдя из подвала, обладает характером. От нее зависит счастье молодых, но она упорствует, не отдает сорока тысяч, негодная. Бронзовая дама и заводской дедушка все денег не дают, и путь к свадьбе лежит через Болдино...

Вместо сорокатысячной Бабушки — 38 000 за Болдино... Эти деньги — ненадолго, однако любезнейшее предложение дедушки, чтобы сам Александр Сергеевич сторговал Бабушку московским заводчикам, отклоняется. Вместо выхода с заводской императрицей Пушкин предпочитает показаться с горюхиным помещиком И. П. Белкинским.

«Делать нечего; придется печатать мои повести. Перешу на второй неделе, а к святой и тиснем».

Пушкин: «Ваше превосходительство... подали мне надеж-

Начинались 1830-е годы, а вместе с ними в пушкинскую биографию влетает одна история, странная, смешная и поучительная. А поскольку история, которую мы собираемся рассказать, не совсем «серьезная», это, вероятно, как раз поможет нам в делах самых серьезных.

Пушкин — Бенкендорф.
29 мая 1830 г. из Москвы:

Генерал, Покорнейше прошу Ваше превосходительство еще раз простить мне мою докучливость.

Правед мой невесты некогда получил разрешение поставить в своем имении Полотняный Завод памятник императрице Екатерине II. Колоссальная статуя, отлитая по его заказу из бронзы в Берлине... Уже более 35 лет погребена она в подвалах усадьбы. Торговцы медью предлагали за нее 40 000 рублей, но нынешний ее владелец, г-н Гончаров, ни за что на это не соглашался... Неожиданно решенный брак его внучки застал его врасплох без всяких средств, и, кроме государя, разве только его покойная августейшая бабка могла бы вывести нас из затруднения...

Я покориюсь вашему отказу, превосходительство, но не отказываюсь издохнуть для меня, во-первых, разрешение на переплавку названной статуи, во-вторых, — милостивое согласие на сохранение за г-ном Гончаровым права воздвигнуть, — когда он будет в состоянии это сделать — памятник благодетельнице его семейственности...

Бенкендорф — Пушкину.
26 июня 1830 г.:

Милостивый государь

Александр Сергеевич!

Государь император, всемогущественнейший снисходя по просьбу вашу... высочайше изъявил соизволение свое на расплавление имеющейся у г-на Гончарова... бронзовой статуи... императрицы Екатерины II, с предоставлением ему права воздвигнуть, когда обстоятельства позволят ему исполнить сие...

Так началась история, в наши дни приобретающая все большую популярность.

Разбогатевшая династия недавних посадских, позже миллионеров — заводчиков и новых дворян Гончаровых. Престарелый основатель династии Афанасий Абрамович («прапрадедушка») падает ниц перед посетившей завод Екатерине II. «Встань, старичок», — улыбается, сказала она. Вскоре Гончаровы заказывают статую императрицы в 1782 г. — том самом, что выбит на другом медном памятнике, поставленном Петру I Екатерине II. Может быть, это совпадение и не случайное: матушка отдает почести Петру, но кто же ей отдаст?

Пока отливали, велили монумент — из Берлина в Калугу, — Екатерина II успела умереть, и новый владелец Афанасий Николаевич заставил статую скрываться в подвалах от гнева матеренева сына Павла I.

Еще через пять лет, когда на престоле появлялась любима

НОВГОРОДСКИЕ
ВЕДОМОСТИ

ОБЛАСТНАЯ
ГАЗЕТА

НВ
Новос

Издавалась с 1838 по 1918 год.
Возобновлена 29 декабря 1990 года.

№ 83 (14328)

Пятница, 4 июня 1999 г.

Цена свободная.

«ХВАЛУ И КЛЕВЕТУ

ПРИЕМЛИ РАВНОДУШНО...»

К 200-летию
великого
поэта

8 — 9-я стр.

КУЛЬТУРА

В гостях у Пушкина

В КРЕМЛЕВСКОМ МУЗЕЕ ОТКРЫЛАСЬ ВЫСТАВКА
«ХУДОЖНИКИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА — ПУШКИНУ».

Около 200 графических работ представлены в этой экспозиции. Здесь станковая и книжная графика, литография и линогравюра, гравюра на картоне и шелкография. Более 50 картин петербургские мастера подарили Новгородскому государственному музею-заповеднику.

Питерские художники в своих работах отобразили не только образ Пушкина, но и эпоху в которой жил и творил бессмертный гений. Вот невские улочки, по которым так любил гулять поэт, вот люди, в окружении которых находился Пушкин. Какую-то особенную и неповторимую нежность, воздушность и дымчатость передают работы Владимира Емельянова «Мойка зимой» и «Зимний вечер». Глядя на эти картины, создается ощущение, что недавно здесь прошел Александр Сергеевич.

Обращают на себя внимания и портреты Александра Сергеевича, которых здесь около 20-ти. На всех Пушкин очень разный — веселый и грустный, задумчивый и беззаботный, юный и зрелый. Например, картина Владимира Меньшикова «Пушкин. Юность»: совсем молодой Александр, прислонившись к дереву, грызет соломинку, взгляд у него отрешенный. Может быть,

именно вот так он сочинял свои первые любовные стихотворения, а может быть, именно вот так ему пришли на ум строчки о мужской дружбе? Кто знает?

Работа же Юрия Лаврухина показывает нам уже зрелого Пушкина. Погруженный.

в какие-то мысли, он стоит на одной из питерских улиц. Будто живой, готовый немедленно сорваться с места и двинуться дальше.

...Рассказать обо всех работах этой выставки просто невозможно, слишком их много, и каждая из них дарит зри-

телю своего Пушкина. Лучше прийти и посмотреть, тем более вас ожидает сам поэт. Смотрите, вон прошуршал его черный плащ, он тайно улыбнулся и... провел зрителя по всем залам.

Наталия АБРАМОВА.
Фото Владимира ТРАНИНА.

ТВОРЧЕСТВО

«ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ОХОТЫ... НА КОМАРОВ»

ПРЕДЛАГАЮТ ЮНЫЕ ЛИТЕРАТОРЫ
ДЛЯ НОВОГО КИНОСЦЕНАРИЯ

В Новгороде подведены итоги областного литературно-творческого конкурса, посвященного 200-летию со дня рождения Александра Сергеевича Пушкина и проходившего под девизом «Тебя, как первую любовь, России сердце не забудет».

В нем приняли участие почти 200 школьников практически из всех районов области, которые соревновались в литературных талантах по 25 номинациям (стихи, очерки, рассказы, интервью и даже киносценарии и одноактные пьесы). Как и в прошлые годы (а творческие соревнования, подобные этому, проходят в Новгородской области вот уже пятый год подряд), инициатором конкурса стал областной центр интеллектуального развития учащихся при педагогическом лицее. А жюри, куда вошли сотрудники газет и журналов, преподаватели-филологи, тоже по традиции возглавил профессор НовГУ, член Союза писателей России Владимир Тюрин.

По собственному опыту многолетней «судейской» практики подобных мероприятий скажу, что первоначальная задача членов жюри состояла исключительно в отделении зерен от плевел. К сожалению, очень многие конкурсанты делают первые шаги в «большую литературу» по шаткой дорожке плагиата. Помню, в прошлом году нас изрядно повеселила юная жительница одного из районных центров области, приславшая на конкурс дословную перепечатку детской сказки, книжка с которой продавалась тогда в любой книготорговой точке. Не стал исключением и год нынешний. Не хочу называть имена ребят, пойманных жюри на желании проскочить в лауреаты на чужом горбу. Отмечу только, коллектив «Новгородских ведомостей» был искренне тронут фактом того, что нашу газету читают и совсем молодые подписчики. Иначе как расценить появление на конкурсе работы, идея которой украдена из нашей постоянной молодежной рубрики «Задворки»? Автор цик-

ла статей — подражаний чеховским рассказам корреспондент газеты Ольга Васильева шлет своему поклоннику Ярославу Пальчикову из Старой Руссы большой привет.

Но такие досадные недоразумения, конечно же, не могут умалить настоящего литературного дара многих других ребят, среди которых есть и такие, кто принимает участие в областных конкурсах уже не первый год. На наших глазах совершенствовался бесспорный прозаический дар ученика новгородской гимназии № 2 Валерия Колотушкина. Ежегодно этот талантливый восьмиклассник становился лауреатом или дипломантом конкурсов. Выиграл он соревнование и на этот раз. Его повесть «Из варяг в греки (Добровит Лукинич — купец из Новгорода)» не только отправлена для участия во Всероссийском конкурсе юных литераторов, но и уже подготовлена для журнальной публикации. Как, впрочем, и еще одно произведение Валерия — миниатюра «Особенности национальной охоты... на комаров».

Из других победителей смотр-конкурса талантов хочется отметить в старшей возрастной группе: стихи выпускницы боровичской школы № 4 Елены Кокшиной (она рискнула дописать последнюю главу «Евгения Онегина»), исследовательскую работу по Гоголю Веры Тимофеевой из города Чудово и путевые впечатления новгородки Юли Маховой. А среди младших школьников лауреатами конкурса стали: пестовчане Леша Монахов (юный поэт) и Таня Карпова, запечатлевшая в рисунках и прозе «Музыку леса», и целая исследовательская группа из Грядской школы Маловишерского района.

Максим ВЛАДИМИРОВ,
член жюри конкурса.

ВСЕРОССИЙСКИЙ ПОЭТИЧЕСКИЙ

Завершился Всероссийский поэтический конкурс имени Пушкина, организаторами которого выступили Комитет по культуре правительства Москвы, Союз писателей России, журнал «Молодая гвардия» и Фонд поддержки творческой личности. Новгородский поэт Евгений Курдаков назван в тройке призеров.

Жюри самого престижного в юбилейном пушкинском году конкурса рассмотрело около 200 рукописей, представленных из 39 регионов России. Произведения победителей, а в тройке призеров, кроме нашего земляка, москвич Евгений Юшин и Виктор Смирнов из Смоленска, в ближайшее время будут изданы отдельной книгой.

Евгений Курдаков, которому 59 лет, — поэт с многолетним стажем, но новгородцем стал сравнительно недавно — несколько лет назад он переехал из Казахстана. Он — член Новгородской писательской организации, автор 8 книг, как стихов, так и прозы. Нынешний год для него уже отмечен наградами — недавно он назван лауреатом Малой Пушкинской премии в конкурсе «Капитанская дочка», организованном администрацией Оренбургской области и местной писательской организацией.

(Пресс-центр
областной
администрации).

А не замануться ли нам, друзья, на Александра Сергеевича?

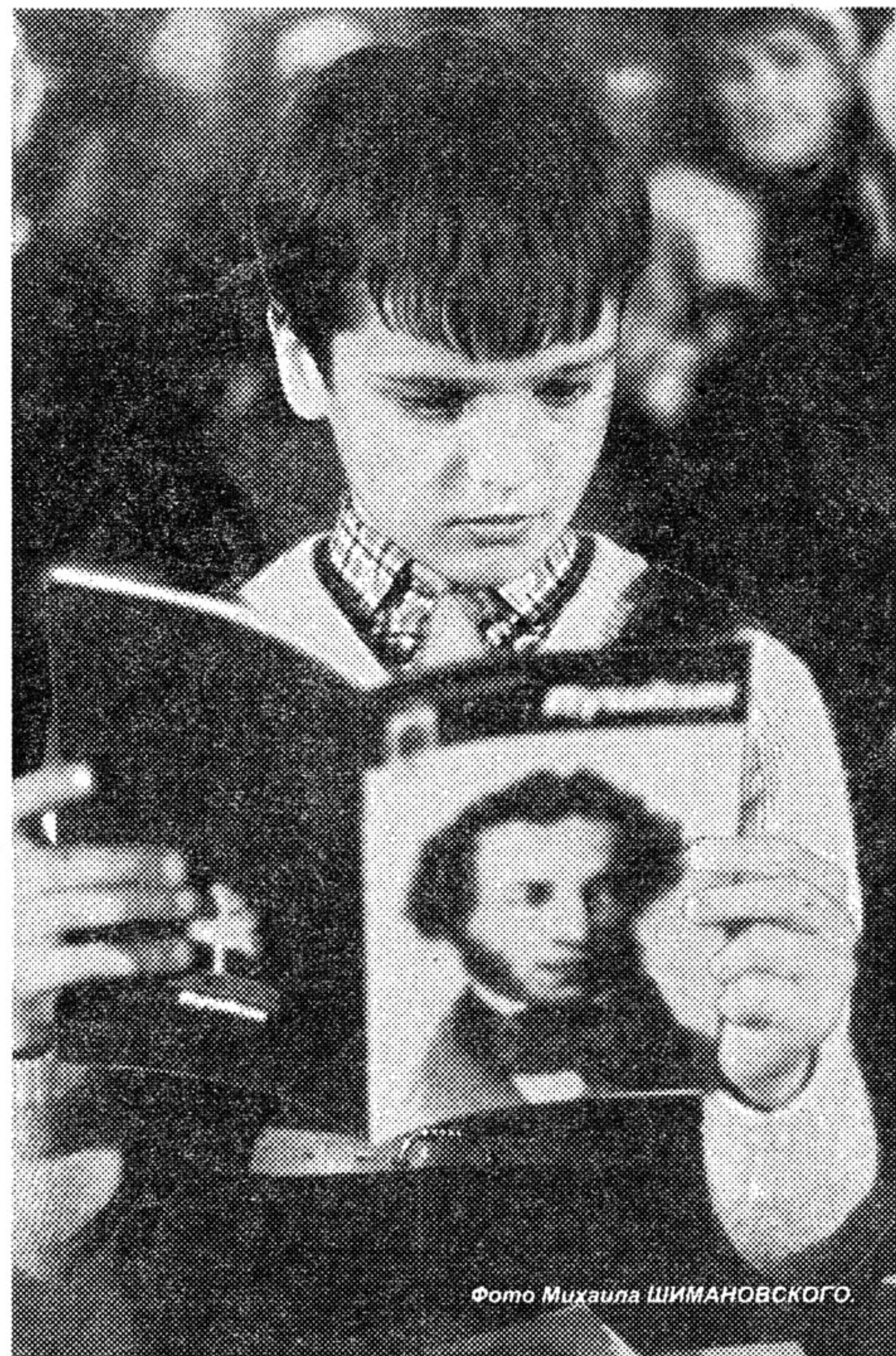

Фото Михаила ШИМАНОВСКОГО.

идти по нелегкой дороге жизни», «добрый спутник, у которого живой голос, безудержно веселые или задумчивые умные глаза», «поэт, давший свободу русскому языку», «долгостайший русской памяти» и даже «удивительный поэт, написавший стихи, которые до сих пор нравятся людям».

Но как бы ни парадоксальны были иные ответы, они по-своему верны, ибо Александр Сергеевич был действительно удивительной и всеобъемлющей личностью. И не менее интересные выводы, которые сделали ученики после этого опроса: «Пушкина знают все — и взрослые, и дети, и военные, и гражданские люди. А значит, он будет жить в сердцах наших россиян до конца их дней». Мы с этим вполне согласны.

Светлана КАЛАШНИКОВА.

«ПУШКИН ДЛЯ МЕНЯ — ЭТО...»

Пушкин —
мужик был!

Михаил ПРУСАК, губернатор
Новгородской области:

— Пушкин для меня прежде всего очень талантливый историк и человек, который угадывал судьбу страны, может быть, на столетие вперед. Он же написал, например, «Капитанскую дочку» не для того, чтобы мы восхищались беллетристкой, он написал о российской бунте. Кроме того, у него есть ряд очень интересных мыслей о власти: по Пушкину, плохая власть в России лучше, чем никакая. Он был современником молодых сердец, которые пытались изменить к лучшему ситуацию в России начала прошлого века. К сожалению, тезис «для народа, но без народа» привел к трагедии поколения, и пушкинские произведения это показывают.

Я помню чудное мновенье,
Передо мной встал ты,
Как мимолетное виденье,
Как гений чистой красоты...

Нужно ли
брат Пушкин?

Александр БОЙЦОВ, заместитель
главы областной администрации:

— В детстве я очень любил уроки литературы, любил читать Пушкина. Сам стихи никогда не писал и не пробовал даже. Ну, а насчет того, что я тоже Александр Сергеевич... Мне это не мешало. И мне кажется, на это совпадение никто не обращал внимания. Хотя моя учительница Антонина Ивановна Боброва частенько говорила: «Ну что, брат Пушкин, скажешь?».

Душа народа

Юрий ШУБИН, председатель
комитета по культуре, кино и туризму администрации области:

— Каждый человек имеет душу. Если говорить о душе русского народа, то это, конечно, Пушкин. Без него духовная жизнь России просто немыслима. Я считаю, что каж-

дый из нас на определенном этапе своей жизни открывает поэта по-настоящему. Сначала мы знакомимся с Пушкиным неосознанно и лишь много позже приближаемся к пониманию того, о чем писал Александр Сергеевич.

Гражданин
и патриот

Вячеслав ОСИН, начальник
УФСБ РФ по Новгородской области:

— Для меня Александр Сергеевич — прежде всего человек, патриот, гражданин! Непримиримый к косности, цинизму, пошлости и лицемерию. Он в своих произведениях предвидел многие события в России, писал о глубоких чувствах, которые живут в каждом человеке. Я очень люблю его лирику, но для меня Пушкин еще интереснее как мыслитель. Вспомнить хотя бы его математический трактат, где он выступает в роли прогнозера. А любимое произведение у меня — «Евгений Онегин». Цветаева совершенно права: это громада.

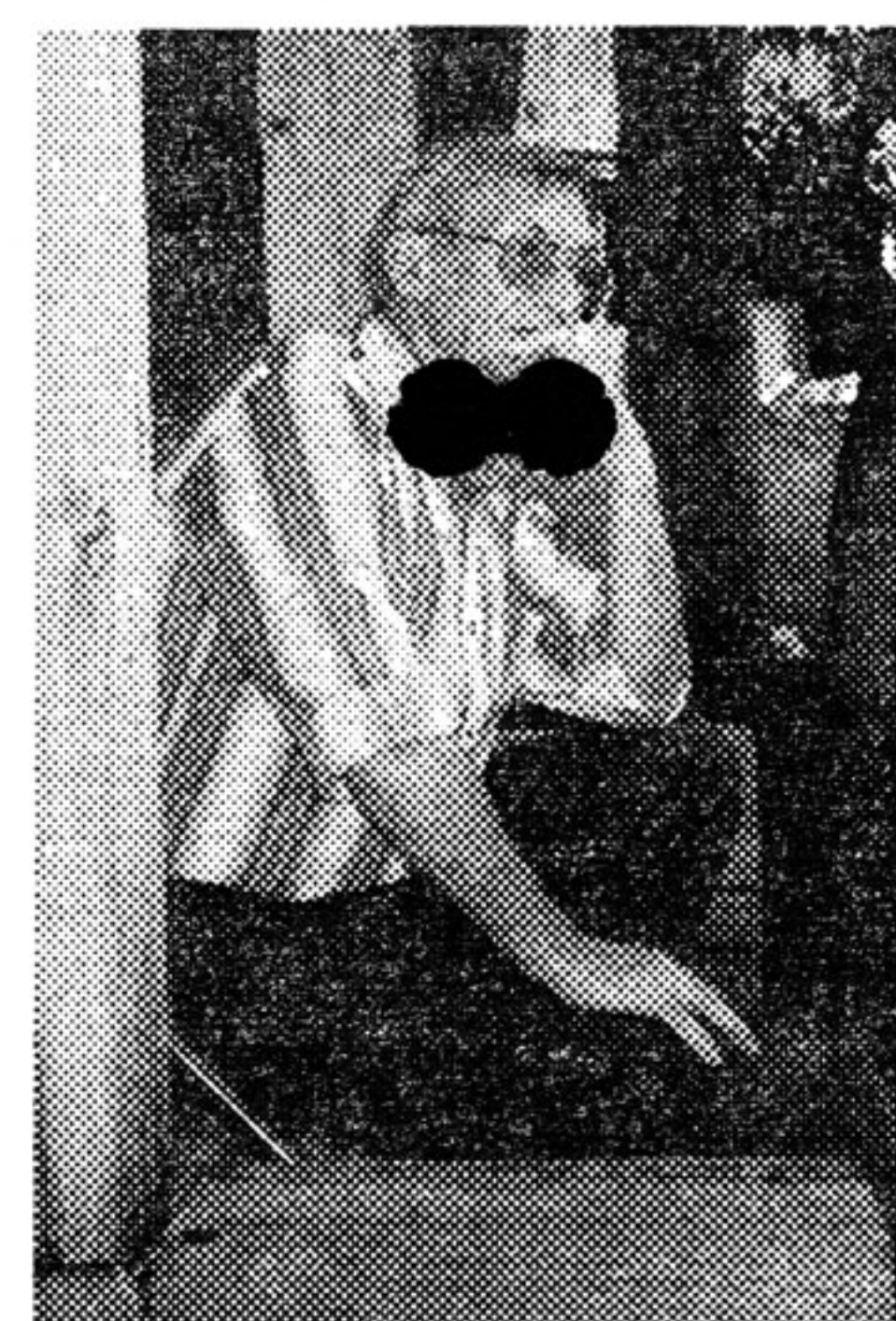
И долго буду тем любезен я народу,
Что чувства добрые я лирой пробуждал.

ПОЭТА МОЖНО НЕ ТОЛЬКО ЧИТАТЬ, НО И... ВЫПИТЬ

Как только не изощряются люди, чтобы отметить 200-летие великого Пушкина!

В Псковской области — на официальной территории празднований юбилея поэта — ко всем прочим задумкам решили выпустить водку «Пушкин» с кудрявой головой Александра Сергеевича на этикетке. Потому как некоторая часть наших граждан вряд ли способится прочесть хоть что-нибудь из бессмертного наследия поэта. А вот водку, возможно, попробует. Во всяком случае, в Новгороде ее уже откушали. Более того, в некоторых торговых точках нашего города появилась еще и водка «Михайловское» с пушкинскими строчками на этикетках. И, как говорят знатоки, она помягче и посласнее на вкус, чем «Пушкин».

«Когда я не смутное влечение...»

шей стране и за рубежом. Сегодня мы предлагаем вниманию читателей отрывок из его поэтического очерка о Пушкине, посвященного поездке Александра Сергеевича по Оренбуржье.

...По подсчетам пушкинистов, Александр Сергеевич наездил за жизнь 34 тысячи верст. Это и по теперешним временам немало, а если учесть, что мир, наблюдаемый из окна довольно медленно передвигающейся коляски, несколько иной, нежели видимый из иллюминатора самолета или даже из окна мчащегося поезда, то Пушкин и здесь вне конкуренции. Свой мир он рассматривал пристально и неспешно, и этот мир был всецело, осязаем густ и до предела насыщен общением.

Его физическая связь с землей была абсолютной, прочувствованной ногами, всем телом, — на трясинах грунтовок России, на бесконечных мостах и бродах, на крутизне Симбирского спуска к Волге, на каменистых тропах Молдавии и Кавказа...

Я никак не могу увести в своем воображении Пушкина с моей родины.

Как медленно перепрыгивают лошадей, как долго и нудно бранится с ямщиками во дворе пьяный Ипполит! Он опять тайком хлебнул

Новгородский писатель, поэт, критик Евгений КУРДАКОВ дважды «отмечен» Пушкиным. В 1998 году он стал лауреатом Всероссийской Пушкинской премии «Капитанская дочка», а в этом году — лауреатом Всероссийского поэтического конкурса, посвященного 200-летию великого поэта.

Евгений Васильевич Курдаков родился в Оренбурге, а с недавнего времени живет в Великом Новгороде. Он член Союза писателей России, автор девяти книг стихов и прозы, изданных в нашей стране и за рубежом.

Сегодня мы предлагаем вниманию читателей отрывок из его поэтического очерка о Пушкине, посвященного поездке Александра Сергеевича по Оренбуржье.

...По подсчетам пушкинистов, Александр Сергеевич наездил за жизнь 34 тысячи верст. Это и по теперешним временам немало, а если учесть, что мир, наблюдаемый из окна довольно медленно передвигающейся коляски, несколько иной, нежели видимый из иллюминатора самолета или даже из окна мчащегося поезда, то Пушкин и здесь вне конкуренции. Свой мир он рассматривал пристально и неспешно, и этот мир был всецело, осязаем густ и до предела насыщен общением.

Его физическая связь с землей была абсолютной, прочувствованной ногами, всем телом, — на трясинах грунтовок России, на бесконечных мостах и бродах, на крутизне Симбирского спуска к Волге, на каменистых тропах Молдавии и Кавказа...

Я никак не могу увести в своем воображении Пушкина с моей родины.

Как медленно перепрыгивают лошадей, как долго и нудно бранится с ямщиками во дворе пьяный Ипполит! Он опять тайком хлебнул

хозяйского вина и шумит, создавая видимость усердия и рвения. «Одно меня сокрушает: человек мой. Вообрази себе тип московского канцеляриста, глуп, говорливый, через день пьян, ест мои холодные передвигающейся коляски, несколько иной, нежели видимый из иллюминатора самолета или даже из окна мчащегося поезда, то Пушкин и здесь вне конкуренции. Свой мир он рассматривал пристально и неспешно, и этот мир был всецело, осязаем густ и до предела насыщен общением.

Его физическая связь с землей была абсолютной, прочувствованной ногами, всем телом, — на трясинах грунтовок России, на бесконечных мостах и бродах, на крутизне Симбирского спуска к Волге, на каменистых тропах Молдавии и Кавказа...

Я никак не могу увести в своем воображении Пушкина с моей родины.

Коляска перепрыгивает, пора ехать... А хорошие лошади — киргизские кони! Через пятьдесят лет сюда будет приезжать за лошадьми Лев Толстой, и местная ежегодная Петропавловская ярмарка будет регулярно пополнять конюшни его богатого самарского имения.

А еще через семьдесят пять лет снесут бульдозерами и величественный Петропавловский собор перед базарной площадью, поставив на его месте унылую железобетонную кобылку, которую кощунственно назовут кинотеатр «Бережок»...

Станционный смотритель медленно переписывает дорожную

тот, которого проходили, за которого получали двойки и пятерки... Царь, Дантес, Наталья Николаевна, друзья-декабристы... Ну, еще ленивый Дельвиг, импульсивный Кюхельбеккер, любимая няня... Вьюга мглою небо кроет... Пора, мой друг, пора... Этот Пушкин никогда не матерился, избаив Бог, не пил вина, не влохотился без конца за женщинами всех возрастов и сословий... Хотя их у него, по его же скромным подсчетам, было 113, не для досужих сплетен будь сказано...

Ветер времени, застилающий память бесконечным облетанием множества... Где-то там, в начале жизни, возник запыленный азиатский городок Ашхабад с полуценными криками ишаков, с мутными арыками, дулавами с вмазанным поверху битым стеклом, которое блестяло и сияло в азиатском солнце так, что больно было смотреть.

Нас, эвакуированных после ашхабадского землетрясения 1948 года детей, в новой школе звали травмированными. С нами нянчились, прощали шалости, не ставили двоек. Но этой исключительности не могли нам простить наши местные сверстники. Они звали нас обидно и беспощадно — «трахнутыми» — и щедро возмещали на наших загривках всю свою неисклещенность.

По вечерам у окна, притененного огромным тутовым деревом, избурил Пушкина. Ненавистные стихи были тягелы и непонятны:

Октябрь уж наступил — уж
рожда отряхает
Последние листья с наших
своих ветвей;
Дохнул осенний хлад — дорога
промерзает,
Журча еще бежит за
мельницей ручей...

Ишаки оципывали верблюжью колючку под дулом, в длинном попосом халате шел куда-то старый туркмен с двумя дынями под мышкой, гремели лягушки в арыках — и стихи, заданные к завтрашнему, совершенно не влезали в

этот мир, они были абсолютно чуждыми и издевательски косноязычными:

Но пруд уже застыл; сосед мой
поспешает
В отъездие поля с охотою
своей,
И страждут озими от
бешеной забавы,
И будит лай собак уснувшие
дубравы...

Страждут озими — это было выше понимания. Казалось, что это вообще не по-русски...

Сейчас-то я знаю, сколько музыки, гармонии и бесконечного подтекста таит в себе эти изумительные по чистоте стихи, — и какой это праздник, перечитывать Пушкина... Сейчас я знаю, что «Осени» он написал сразу по приезде из Оренбуржья, в свою вторую болдинскую осень, такую же плодотворную, как первую... Мало того, догадываюсь, почему эпиграф к «Осени» — «Чего в мой дремлющий тогда не зашел ум?» — взят именно державинским. Тень предшественника сопровождала Пушкина всю жизнь, и остро он почувствовал присутствие этой тени здесь, в оренбургских степях, где когда-то умирал пугачевец и сам Державин. Где-то недалеко от Малыковки Державин повесил двух мужиков и «высек плетями всю деревню». Пушкин даже записал в примечаниях к «Истории Пугачева»: «И И. Дмитриев утверждал, что Державин повесил сих двух мужиков более из поэтического любопытства, нежели из настоящей необходимости...».

Здесь, на подъезде к городку моей родины, той крепостцы, из которой я постарался все-таки в своем воображении увести Пушкина, неподалеку находилось и бывшее имение Державина, сейчас большое село, до сих пор сохранявшее свое название, и недалеко от которого на деревенском погосте покоится прах моих предков. Тракт на Оренбург проходил рядом с имением, и Пушкин, проезжая мимо, не мог не ощутить еще одного толчка памяти и, может быть, мысли о странной связи и движении судьбы...

Здесь жил гений

География Пушкинской Москвы обширна. Смешно пытаться за день побывать всюду, где ступала легкая нога поэта. Каждый идет туда, куда ему ближе. По духу, а не по расстоянию. Можно отправиться на Арбат (фото слева), где, как принято говорить, каждый камень Пушкиным дышит. Ну, если и не каждый, то очень-очень многие. Или взять вот это здание в Малом Харитоньевском переулке (фото справа), похожее на пряничный теремок. Уж оно-то, без сомнения, очень хорошо помнит юного Александра Сергеевича, которого в начале прошлого века никто еще и не думал звать по отчеству...

Фото Владимира ТРАНИНА.

ПУШКИН И ТЕПЕРЬ ЖИВЕЕ ВСЕХ ЖИВЫХ!

Завтра — 200 лет великому поэту

Вполне справедливо, что пушкинский юбилей стал всенародным праздником, который так или иначе, отмечается во всех городах России. В Новгороде этому событию посвящалось множество мероприятий — художественные и литературные выставки, конкурсы, научные конференции.

Вчера в областной научной библиотеке состоялась встреча с французским писателем Мишелем Уэльбеком, специально приехавшим в Новгород на Пушкинские дни. Дело в том, что французы решили подарить российским читателям «Французскую литературную весну», посвященную 200-летию Пушкина. Мишель Уэльбек — довольно неординарная фигура в современной французской литературе, критики называют его писателем «новой волны», и пообщаться с новгородцами ему было особенно любопытно, так как он считает российских читателей самыми интересными в мире. Что же касается Пушкина, французский писатель только недавно начал его изучать и только начал открывать для себя удивительный талант этого поэта.

Ну а завтра в Новгороде произойдет еще одно событие, посвященное Пушкину, которое вряд ли оставит равнодушными его участников. На площади перед Новгородским театром для детей и юношества «Малый» ученики детской художественной школы под руководством Дмитрия Жогина представят инсталляцию «Современный Пушкин» — своё графическое представление о великом поэте, его современниках и литературных героях. Попробовать выразить свое ощущение от Пушкина смогут и зрители этого действа — асфальтовое покрытие перед театром и цветные мелки ждут всех желающих отметить юбилей поэта таким образом.

ИСТОРИЯ ДЕЛО О НЕСОСТОЯВШЕМСЯ ПАМЯТНИКЕ

К моему великому сожалению, я недостаточно знал или скорее недооценивал работу с литературными архивами. Но однажды мне довелось попасть в ГАНО (Государственный архив Новгородской области). Завлекло меня туда неприметное с первого взгляда, рутинное дело, коих там полно, ибо и в тот период чиновничество российское аккуратно плодило тысячи и тысячи канцелярских опусов. При этом практически все они отличались аккуратностью, педантичностью, логической полнотой.

В этом запыленном массивном деле за регистрационным номером 163 я прочитал «Дело Канцелярии Начальника Новгородской губернии 1-го стола». Цитирую заголовок первого циркуляра: «По предписанию г-на Министра Внутренних дел об открытии подписки на содержание памятника Александру Пушкину». Дело датировано началом 23 декабря 1860 года и закончено 8 сентября 1861 года.

Суть циркуляра составляла просьба «... По всеподданнейшему докладу о сём его императорского высочества Принца Ольденбургского Государю Императору» об открытии подписки на памятник Александру Пушкину. Инициаторами этой просьбы были бывшие воспитанники всех курсов Императорского Александровского Лицея (Царскосельского Лицея) Они и предложили организовать сбор пожертвований в виде распространяемой по российским губерниям общественной подписки. Такой формой сборов бывшие лицеисты, сотоварищи Пушкина хотели подчеркнуть народный характер творчества поэта и надеялись на успех этого мероприятия. Император поддержал вышеозначенную просьбу, ограничившись, однако, с одной стороны, указанием места установки памятника, с другой стороны, указанием о рассылке соответствующих циркуляров по губерниям России (впрочем, циркуляры эти были отнюдь не прямыми директивами, да и непосредственной финансовой поддержки от самого Императора практически не последовало!).

Дело, описывающее процесс проведения подписки по Новгородской губернии, включает в себя несколько рапор-

тов из уездов. В рапортах этих уездные начальники сообщали по инстанциям результаты проводимой работы. Все они, в первую очередь, усердно выполняли задачу доведения через публикации в местной прессе и посредством прямого обращения к жителям информации о проводимой подписке. Но далее, сообщая о прямых итогах сборов средств, практически все уездные начальники выдали неутешительные, если не сказать, плачевные результаты.

Так Тихвинский городничий (а Тихвинский уезд в те годы входил в состав Новгородской губернии) пишет: «Докладываю, что на подписку желающих не нашлось». Рапорт датирован январем 1861 года.

«Желающих сделать пожертвования не оказалось», — вторит ему Предводитель дворянства Боровичского уезда Высайков в рапорте от 7 июля 1861 года.

Опеченский Посад, расположенный на реке Мсте неподалеку от Боровичей и входивший в III округ Путей сообщений, силами военнослужащих сумел собрать некоторую сумму. В рапорте начальника II отделения III округа от 28 февраля 1861 года на имя Господина Начальника Новгородской губернии говорится: «... имею честь доложить Вашему Превосходительству, что деньги, пожертвованные на сооружение в Царском Селе в бывшем Лицейском Саду поэту Александру Пушкину, достойному народной славы, много 50 коп., начальниками — 1,5 и 6 (рублей серебром — прим. А.С.).

Дистанцией: Поручиком Шаровским — 25 коп., капитаном Клобуковым и поручиком Мини-

вским — по 50 коп., а всего — 1 руб. 75 коп. Препровождены в Боровичское уездное казначейство».

Валдайский земский исправник рапортует в августе 1861 года о сборе суммы в 11 руб. 50 коп. (серебром) в Новгородское уездное казначейство.

Более рапортов в Деле №163 из Новгородской губернии нет... Не густо!..

В чем же можно усмотреть причину столь пассивного отношения к такому благородному мероприятию? Возможно, ключом к ответу на этот вопрос является исследование, проведенное профессором В. А. Кошелевым о проводимой в начале 40-х г.г. XIX века по Вологодчине подписке на произведения А.С. Пушкина. Исследование опубликовано в книге «Вологодские давности». Подписка распространялась там крайне вяло. из 30 имевшихся билетов было распространено всего 11 (!). Сегодня трудно себе представить, насколько все-таки умеренным был темп популярности произведений Пушкина в русской провинции. И только через 20 лет отношение провинциалов к великому поэту несколько изменилось. В гимназиях, школах, университетах, военных учебных заведениях, в разночинских кругах, в других слоях российского общества Александр Сергеевич становится все более известен, все более любим. «Народная тропа» становилась столбовой дорогой, по которой умами и сердцами устремляются к гению русской литературы, к истории его жизни, к его литературным героям, к его мятежной и пробуждающей «чувства добрые» лире.

Артем СКРИПКИН.

2

субботн

А БЫЛ ЛИ ПУШКИН?

Сколько сегодня скульптурных памятников в Великом Новгороде? Быстрый подсчет покажет, что нет и десятка. А ведь некогда скульптурные композиции были доминирующим украшением новгородских парков, скверов и улиц. Причем имелись среди них такие, чья история требует сегодня настоящего детективного расследования. Вот взять, к примеру, Пушкина...

В стареньком литературно-художественном сборнике «Новгород», вышедшем в свет еще в 1959 году, прямо под стихами поэтессы Чугаевой опубликован снимок известного новгородского фотографа Николая Чегодаева (к сожалению, уже покойного) за подписью «У бюста А.С. Пушкина в Кремлевском парке». Подобная иллюстрация попала мне на глаза первый раз, и о памятнике Пушкину в нашем городе я тоже услышал впервые. Естественно, мне захотелось узнать хоть какие-нибудь подробности о нем. Вот тут-то я и столкнулся с вопросом: а, собственно говоря, был ли Пушкин?

Ни один из краеведов и пушкиноведов, к кому я обратился за консультацией (смею заверить, что

пришлось потревожить немало уважаемых людей), не смог вспомнить о существовании бюста в Кремлевском парке! Более того, нет о нем упоминаний и в краеведческом отделе областной научной библиотеки. В процессе поисков было даже высказано предположение, что в сборник по какой-то технической оплошности попала фотография бюста Пушкина из другого региона страны. В общем, все выглядело более чем странно.

В конце концов, вооружившись злополучным снимком, я просто «пошел в люди», предъявляя его для опознания напропалую всем пожилым новгородцам. И, наконец, на третий день поисков (!) нашел очевидицу присутствия Пушкина в Новгороде. Коренная новгородка Лидия Агаркова Пушкина опознала. И очень ему обрадовалась:

— Да-да, я его помню! Бюст стоял рядышком с помещением «Шахматного павильона». И мне его всегда было очень жалко. Дело в том,

что под «Шахматным павильоном» жили в те годы всякие бродяжки, которые не добавляли чистоты этому уголку парка. А над Пушкиным вообще издевались все кому не лень. То платок ему на голову повяжут, то яичную скорлупу на нос прицепят. Но в каком году и почему этот бюст убрали из парка, я не помню. Скорее всего, это было сделано в связи с началом строительства нового фонтана.

И вот еще что: в ходе поисков «свидетелей Пушкина» выяснилось, что в том же Кремлевском парке существовал не только этот памятник. На месте современной круглой беседки, рядом с улицей Газон, говорят, долгое время стоял монумент Сталину. А про гипсовых пионеров и девушек с веслами и вообще говорить не приходится...

Мы просим откликнуться новгородцев, располагающих фотодокументами, подтверждающими существование пропавших сегодня памятников, написать нам. Возможно, именно с вашей помощью будут вновь открыты давно забытые страницы нашей истории.

Максим ВЛАДИМИРОВ.

Фото из архива «НВ».

Летом 1830 года Александр Сергеевич Пушкин, направляясь из Санкт-Петербурга в Москву, надолго задержался в Торжке, откуда неожиданно исчез на три дня. Разыскивавшим поэта друзьям хозяйка постоянного двора, на котором он остановился, рассказала, что постоялец поехал в какую-то из трех близлежащих деревень. Ни в одной из них Пушкина не оказалось. Осталось загадкой: куда и зачем носило в эти дни национального гения?

ДОРОГА

Спозаранку я без сожаления оставил гостиницу в райцентре, в которой мне в течение ночи не удалось ни на минуту сомкнуть глаз благодаря доносящемуся из ночного кафе под окном моего номера шуму. Часом позже я был уже в Новой Деревне.

— В Налючи? Идите по шоссе, за деревней свернете на песчаную дорогу, за перелеском будут Налючи, — сказал мне случайный прохожий, встреченный близ остановки маршрутного автобуса в Новой Деревне в столь ранний час. Кругом стояла крошечная мгла.

Вооруженный советом доброго поселенца, я пустился мимо темных деревенских дворов, в которых в этот час спали даже собаки. Деревня кончилась, я свернул на песчаную дорогу, в перелесок. Свинцовые тучи, заволокли небо, не торопились допустить свет на землю, кругом по-прежнему стояла мгла, и фантазия моя густо населила лес хищными галлюцинациями. Наконец рассвело, и я вышел в Налючи.

НАЛЮЧИ

Название деревни происходит от древнерусского «на лucci» — «в излучине». Деревня Налючи Новодеревенского сельсовета Парфинского района стоит в излучине реки Пола, рассеченная надвое опорами моста. Это одна из древнейших новгородских деревень, впервые упоминаемая в летописи под 1200 годом как место какой-то стычки русских с литовцами.

Летом с дачниками из Москвы и Петербурга население деревни достигает сотни человек, сейчас — едва наберется десяток. Современных достопримечательностей в деревне две — трехэтажное подобие рыцарского замка, выстроенное кем-то из новгородских капиталистов, и дом местного умельца Михаила Федосеева (на фото), неравнодушного к куполам, которыми он украсил дом, стоящую рядом беседку и колодец во дворе. Но сколь бы я ни тянул время, наводя разговор на эти произведения деревенской архитектуры, тем жителям, с которыми я заговорил, так же, как и мне, ясно было: в Налючи меня привели след Пушкина (а именно сюда, по мнению парфинских краеведов, заезжал поэт во время своего загадочного исчезновения из Торжка) и след женщины, чья судьба, возможно, оказалась связанной с судьбой поэта и, что более вероятно, с его стихами.

ГРАФИНЯ

Екатерина Александровна Буткевич-Стройновская-Зурова родилась 6 августа 1799 года — в один год с поэтом. Ее отец — генерал Александр Буткевич, феодал екатеринских времен — свел в могилу одну жену, прогнал вторую и, не дождавшись официального развода, насильно взял в жены юную Марию Бинкевич из монастыря кармелиток в Польше. Брак этот лег пятном на репутацию его дочерей.

Буткевичи жили в Петербурге, на его довольно скандально известной окраине Коломна, близ Каменного моста. С 1817 по 1820 в двухстах метрах от их дома жил Пуш-

кин, только что окончивший лицей.

По мнению многих, тогда он был влюблен в Екатерину Буткевич и впоследствии вывел ее под видом гордой графини в «Домике в Коломне»:

*Она была богата, молода;
Входила в церковь с шумом, величаю;
Молилась гордо (где была горда!).
Бывало, грешен! все гляжу направо,
Все на нее.*

Один из друзей поэта, Плетнев, писал впоследствии: «Пушкин, вышедший из лицея, действительно жил в Коломне, а гордая графиня была девица Буткевич, вышедшая замуж за графа Стройновского».

Другие полагают, что Екатерина Буткевич послужила также прототипом Татьяны Лариной из «Евгения Онегина». В ее судьбе находят параллель судьбе Татьяны.

Екатерина Буткевич была помолвлена с молодым графом Татищевым, но отец его запретил сыну женитьбу на «дочери греха». Дабы пресечь пошедшие в обществе толки, Екатерина Александровна отдала руку сенатору графу Валериану Венедиктовичу Стройновскому. Жених был старше невесты не то на сорок, не то на пятьдесят лет. Вскоре после свадьбы Стройновские купили Налючи, а в 1823 году окончательно переселились сюда. Спустя восемь лет старший граф умер, а вскоре в Налючи прискакал на шестерке лошадей полковник Ельдипифор Антиохович Зуров — сватать вдову за своего генерала. Внешность его была привлекательней имени, и Стройновская вышла замуж за самого свата.

ЗУРОВ

...Один из местных жителей пенсионер Александр Васильевич Сергеев согласился быть моим гидом и повел меня по деревне.

На берегу Пола находится высокая сопка, в которой когда-то помещался ледник.

— Ледник разрушили, когда мы были детьми и любили играть на сопке, — говорит Александр Васильевич, — взрослые боялись, что кто-нибудь свалится в яму для льда и покалечится. Пригнали бульдозер и разрушили. Хороший был ледник. Дуракам закон не писан.

Сейчас на сопке лежит надгробный камень из белого гранита (см. фото) с надписью: «Строитель св. храма сего (церкви Святой Троицы, построенной в Налючах в

1841 году. — К.П.) Ельдипифор Антиохович Зуров. Родился 23 октября 1798 года, скончался 18 декабря 1871 года». Это камень с могилы второго мужа Екатерины Александровны — Зурова. Сама могила находится где-то неподалеку (точное место позабыто).

В какой-то миг белый прямоугольник надгробия показался мне конвертом, в котором должен быть запечатан Ельдипифор Антиохович Зуров, «довольно простой и добродушный генерал очень армейской наружности, небольшого роста и средних лет». Таким увидел его Герцен, когда в 1841 году, собираясь в новгородскую ссылку, посетил в Петербурге Зурова, бывшего тогда новгородским военным губернатором и приехавшего в столицу по делам.

В Новгороде он уже не казался Герцену столь простым и добродушным, как показалось ему, в пределах родной сатрапии генерал стал как будто повыше ростом. «Сколько я мог заметить, впечатление, произведенное мною на губернатора, было в том же роде, как то, которое он произвел на меня, то есть мы настолько терпеть не могли друг друга, насколько это возможно было при таком недавнем и поверхностном знакомстве».

Герцен не знал, что в здании новгородского губернского правления, в котором он в течение года изнывал от службы, будет музей-заповедник, в котором среди прочего будет храниться портрет супруги ненавистного ему генерала, чудом уцелевший после разгрома в революцию усадьбы Зуровых.

К отставке Герцена также подтолкнул Зуров: писатель стал свидетелем разговора губернатора с просительницей — крестьянкой, ссылаемой на поселение и умолявшей генерала не разлучать ее с детьми, которые по закону должны были оставаться у помещика. «Мать, не понимая глупого закона, продолжала просить, ему было скучно, женщина, рыдая, цеплялась за его ноги, и он ска-

зал, грубо отталкивая ее от себя: «Да что ты за дура такая, ведь по-русски тебе говорю, что я ничего не могу сделать, что же ты пристаешь». После этого он пошел твердым и решительным шагом в угол, где стоял саблю».

Возле надгробия генерала Зурова сейчас ржавеет какая-то железка. На соседнем огороде, на грядке лежит положенный на ребро и наполовину вкопанный в землю еще один камень — надгробие сына Зуровых Константина, умершего в отрочестве.

НА ГРАФСКИХ РАЗВАЛИНАХ

В 1846 году Зуров вышел в отставку и навсегда поселился вместе с женой в Налючах. Подозреваю, что здесь со своим Ельдипифором Екатерина Александровна обрусела, подзабыла французский, который в юности знала лучше русского, стала звать Акулькой прежнюю Селину, «...вела расходы, брила лбы, ходила в баню по субботам, служанок била осердясь — все это мужа не спросясь». Умерла она 19 октября 1867 года — на тридцать лет позже Пушкина. Зурова не стало спустя четыре года.

Усадьбу Зуровых разгромили в революцию, а остатки вместе с церковью и деревней смела война. После войны место, на котором прежде стояли Налючи, изрытое траншеями и окопами, оказалось непригодным для строительства, и деревня скакнула вправо и стоит теперь на том месте, где когда-то стояла усадьба. На фундаменте зуровского дома примостилась деревенская баня.

Вместе с Александром Васильевичем мы прошли через его огород, на котором в это время коченели лишь кочаны капусты. За огородами огорода угрем вьется пруд, вырытый при Зуровых.

О налужских прудах было много споров. Говорили, что Зуров вырыл два пруда в форме литер Е и З — Екатерина и Зуров. Позже выяснилось, что замысел генерала был тоньше. Один из прудов вырыт в такой форме, что при взгляде с одной стороны напоминает литеру Е, а с другой — З. Здесь как бы соединились имена, Екатерина и Ельдипифор, и фамилия — Зуровых. Второй пруд имеет форму О — Ольга (дочь Зуровых). Он находится поодаль, в лесу, выросшем на месте когда-то разбитого в Налючах парка, и совсем зарос. Первый пруд также был заросшим, его очистили несколько лет назад, когда в Налючах собирались восстановить парк и построить не то дом отдыха, не то что-то еще. Впрочем, очисткой пруда дело и ограничилось. Александр Васильевич перебрал через него две сбитые вместе доски и по этому мостику ходит, чтобы сократить дорогу к ближайшему магазину в Новой Деревне.

Когда я возвращался в Новую Деревню, по шоссе мимо меня пронесся экскаватор, в ковше которого сидели и с любопытством глядели на меня две старушки.

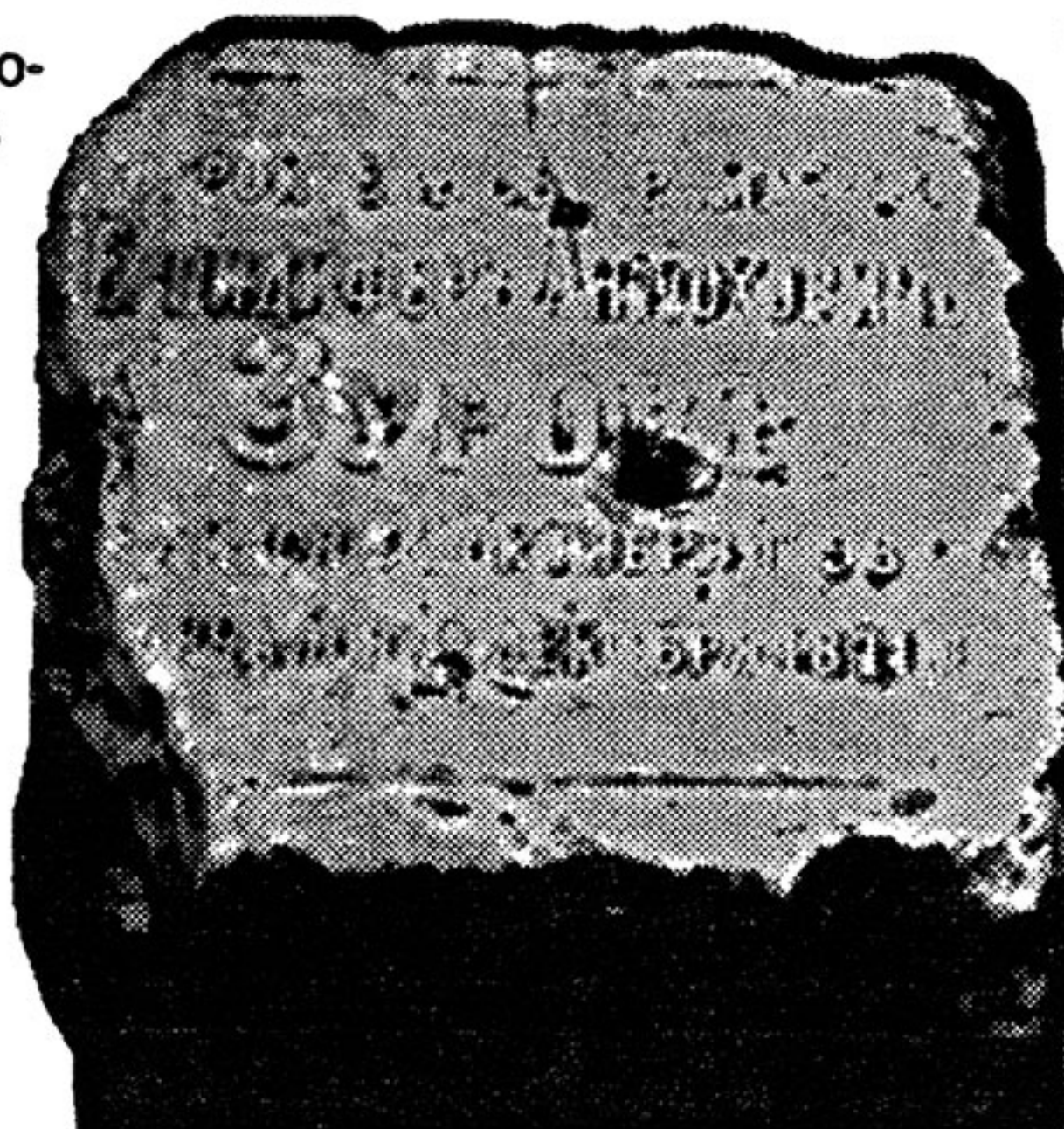
А все же: был ли Пушкин в Налючах? Тем летом 1830 года поэт готовился к женитьбе, в преддверии которой писал письма и наносил визиты знакомым прежде женщинам. Из Торжка он вполне мог заехать в Налючи, если с Екатериной Александровной его связывало нечто большее, чем наглядное знакомство. Стал ли в таком случае старый граф Стройновский, тогдашний муж Екатерины Александровны, «счастливым и рога», выслушал ли поэт отповедь в духе татьяниной отповеди Онегину или даже нарвался на звонкую нулинскую пощечину — это останется тайной.

Интересно другое. Могут ли вообще у литературных героев существовать реальные прототипы? Владимир Набоков в своих комментариях к «Евгению Онегину» рассмотрел великий роман как результат поэтической обработки Пушкиным произведений современной ему литературы и саркастически писал, что «Вся Татьяна целиком, со своей «русской душой» ... не могла бы просуществовать и двух стихов без поддержки литературных прототипов».

Однако приятно думать, что под сетью литературных ассоциаций в памяти творца «Онегина» тлеет воспоминание о реальных встречах с женщиной, чья жизнь окончилась в деревне Налючи, ныне относящейся к Новодеревенскому сельсовету Парфинского района.

Кирилл ПРИВАЛОВ.

Фото автора.

ЗНАКОМЬТЕСЬ — КОТ УЧЁНЫЙ

На выставке восковых фигур «У Лукоморья» новгородские школьники не блистают знанием пушкинских сказок

Очередная выставка восковых фигур, приехавшая в Великий Новгород из Москвы, предназначена в первую очередь для детей. Персонажи пушкинских сказок — золотой петушок, алчная старуха с разбитым корытом и Черномор с огромной бородой, носящийся от нечего делать по воздуху, привлекают к себе и мам с детьми, и целые школьные и детсадовские группы. Тем паче что красочные сказочные фигуры героев еще и движутся: золотая рыбка трепещет в руках рыбака, пока злая супруга замахивается на старого недотепу кулачищем, Шамаханская царица стыдливо прикрывается вуалью, а ученый кот в очках лапкой пытается перелистнуть толстую книгу сказок Пушкина...

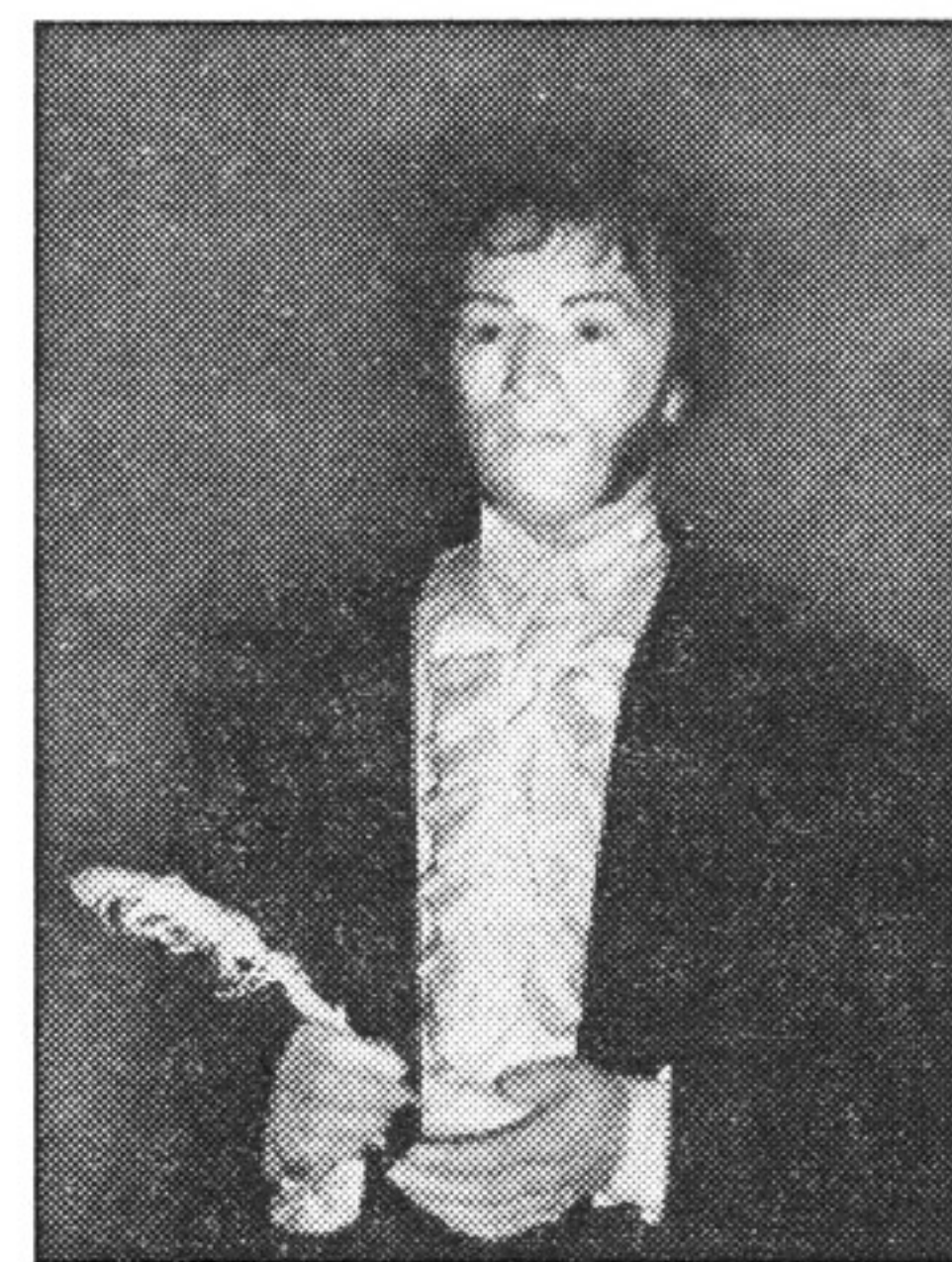
Вопреки общему представлению, восковые фигуры сейчас делаются отнюдь не полностью из воска. Это в XIX веке мадам Тюссо могла себе позволить такую роскошь. Стоимость воскового Пушкина в коллекции москвичей, например, около 7—8 тысяч долларов. Поэтому Александр Сергеевич получил право на отдых и во время экскурсий стоит неподвижно, так же, как восковые Гвидон и Царевна Лебедь. «Отрабатывают» рекламу о движущейся выставке остальные экспонаты: механические части их тел маскирует одежда, а видимые части сотворены с помощью пластика и латекса.

Глядя в восковое лицо поэта, можно быть уверенными в том, что видите практически матрицу реального Пушкина. Московский

музей восковых фигур приобрел точную копию его посмертной маски. Надо сказать, что такие маски в России были созданы и для других деятелей истории и культуры. Первым был слепок с лица Петра I, сохранный для потомков мастерством Бартоломео Растрелли. Существуют посмертные маски Есенина, Высоцкого, Андрея Миронова...

Так что тематических выставок по стране можно возить множество. И созданное к 200-летию Александра Сергеевича «Лукоморье», начав свой путь из Сокольников, объездило не только многие города России, но и Белоруссию, Прибалтику.

— Знают ли нынче в Прибалтике русского Пушкина? — спрашиваю администратора выставки Александра ПИСАРЕНКО

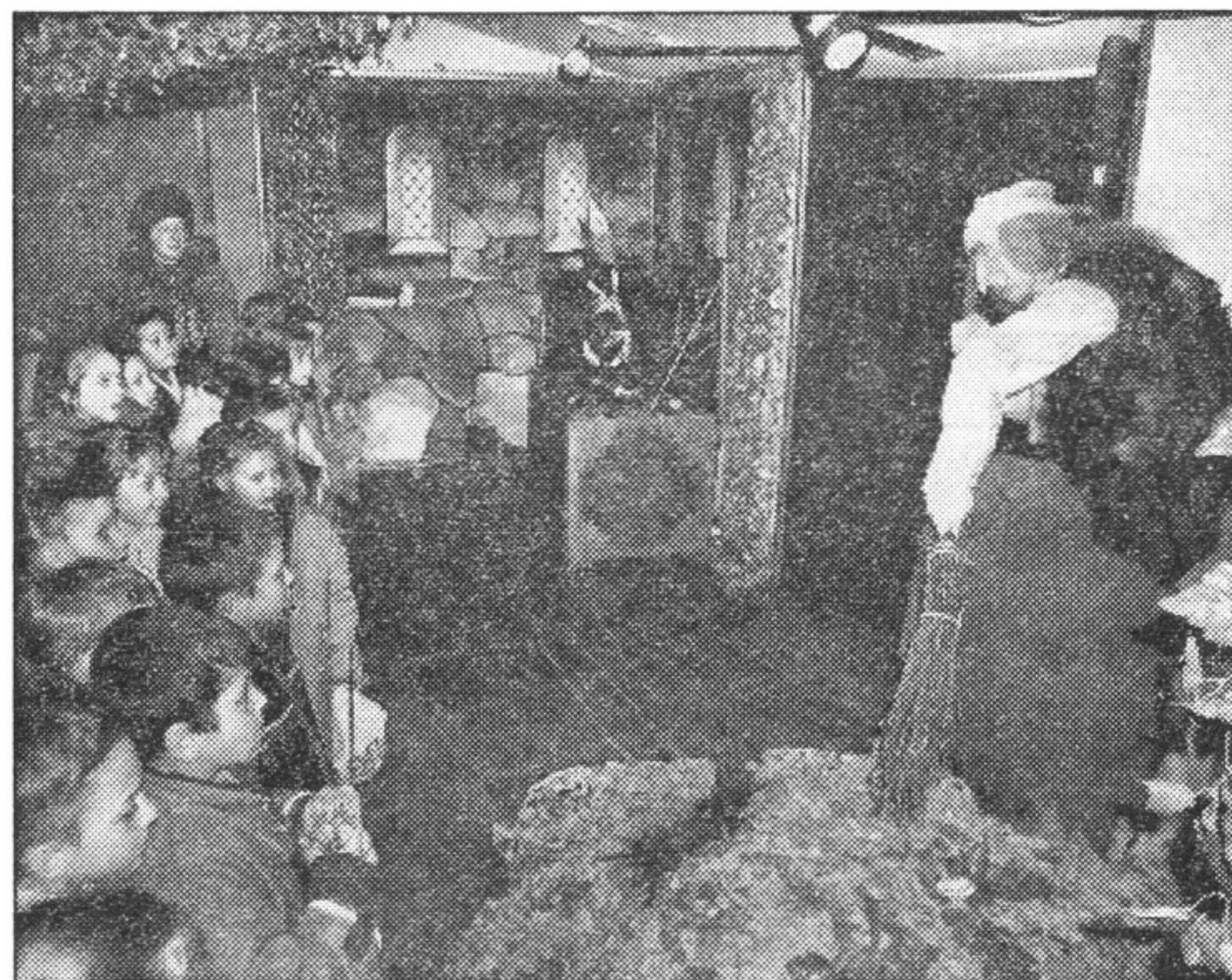
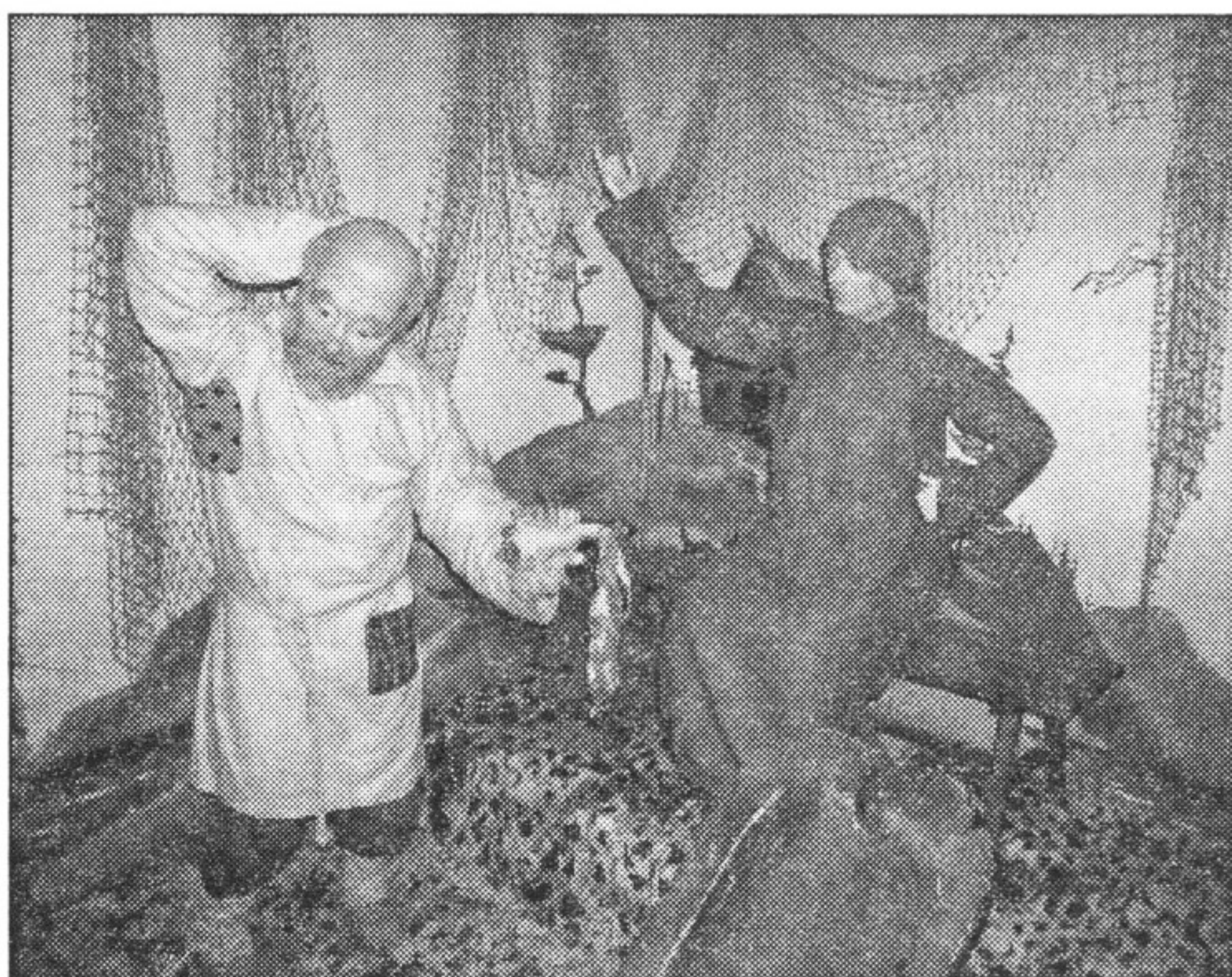

А Пушкин шевелиться не хочет!

— Знают. А вот в Новгороде порой воспитанники детских садов и школ, глядя на персонажей классических сказок, не могут их припомнить. В лучшем случае только называют героев, а вспомнить же хотя бы строчку из произведения не могут. Хотя попадаются отдельные вундеркинды, которые чуть ли не всю сказку знают наизусть и экскурсию могут провести не хуже наших экскурсоводов. Но хотелось бы чтобы это было правилом, а не исключением.

Светлана ПОТАПОВА
Фото Владимира БОГДАНОВА

Старик с золотой рыбкой и Баба Яга — самые любимые персонажи детворы.

В ГОСТИ К ПУШКИНСКОЙ ЗАЗНОБЕ И ПРЕЗИДЕНТУ

можно зайти в парфинской Новой Деревне

Как только ни звалась центральная усадьба в 50 километрах от Парфина, пока не стала Новой Деревней. С 1200 года была Налючами, от слова «налюче», что означает — «на луке» (поселение находилось как раз на излучине реки Пола и впадающей в нее речушки Ларинки). Потом стала Гергиевщиной — по иконе Георгия Победоносца, находившейся в часовенке с колокольной. И только после революции «обновилась». Однако до сих пор, если кто скажет «еду в Налючи», старожилам понятно, что держит путь странник именно в Новую Деревню. Хотя название хозяйственных построек, Дома культуры и школы так и осталось неизменным, налючским.

«УЖЕЛЬ ТА САМАЯ ТАТЬЯНА?...»

Дотошные пушкинисты вряд ли хорошо знают места в Новой Деревне. Они больше по Питеру и Пскову специалисты. А зря. Ведь, по словам местных краеведов, великий русский поэт Александр Пушкин «привязан» к новодеревенским окрестностям нитью любовных переживаний.

Предметом обожания молодого Пушкина, по дневниковым записям поэта, была Екатерина Буткевич, дочь генерал-лейтенанта. Ее-то будущий поэт впервые заметил в доме на окраине Петербурга, в Коломне (семья Пушкиных и только что окончивший лицей Александр снимали квартиру неподалеку от генеральской резиденции). Причем же тут Новая Деревня? А притом, что когда девушка по воле родителей вышла замуж за старика, графа-миллионера Валериана Стройновского, на полвека старше ее, она вместе с супругом переехала в помещичье имение в Налючи. Возможно, Пушкин тайно приезжал в усадьбу, чтобы поглядеть на уже замужнюю, но все же милую его сердцу возлюбленную.

Дальнейшие события развивались по сценарию современной «мыльной оперы». Муж Екатерины вскоре умер, а «безутешная» вдова — красавица, миллионерша и фрейлина при дворе русской царицы — вышла замуж во второй раз... Но, увы, не за Пушкина (у поэта, видимо, симпатии изменились), а ответив «да» на предложение руки и сердца полковника Евгения Зурова. После свадьбы имение в Налючах стало называться Зуровским.

— Екатерина Стройновская — это прототип героини поэмы Пушкина «Домик в Коломне», — предполагает глава Новодеревенского сельсовета Юлия Акифьева и цитирует дальше строки из «Домика»:

*Она была богата, молода,
Входила в церковь с шумом, величаво,
Молилась гордо (как была горда)...*

Таковой и была Екатерина Стройновская, в которую тайно был влюблен русский классик. Знала ли она о чувствах Пушкина? Вероятно, знала, но взаимностью не отвечала, ведь была помолвлена с другим.

Краеведы Новой Деревни поистине считают, что эта «гордячка» — одновременно и прототип пушкинской Татьяны Лариной. Правда, сей факт среди местных литературоведов остается на уровне догадок. Пока. Однако версия, что великий русский поэт бывал в Новой Деревне, не отвергается как плод воображения. Вспомните в «Евгении Онегине»:

*Если ехать вам придется...
Туда, где Л... струится
Меж отлогих берегов,
От большой дороги справа
Между полем и селом
Вам представится дубрава,
Слева сад и барский дом...*

— Это ж не что иное, как география нашей земли, — поясняет Юлия Павлова. — Загадочная «Л» — это река Ларинка, на которой и стоит Новая Деревня, пишет здесь поэт и об имении Зуровых...

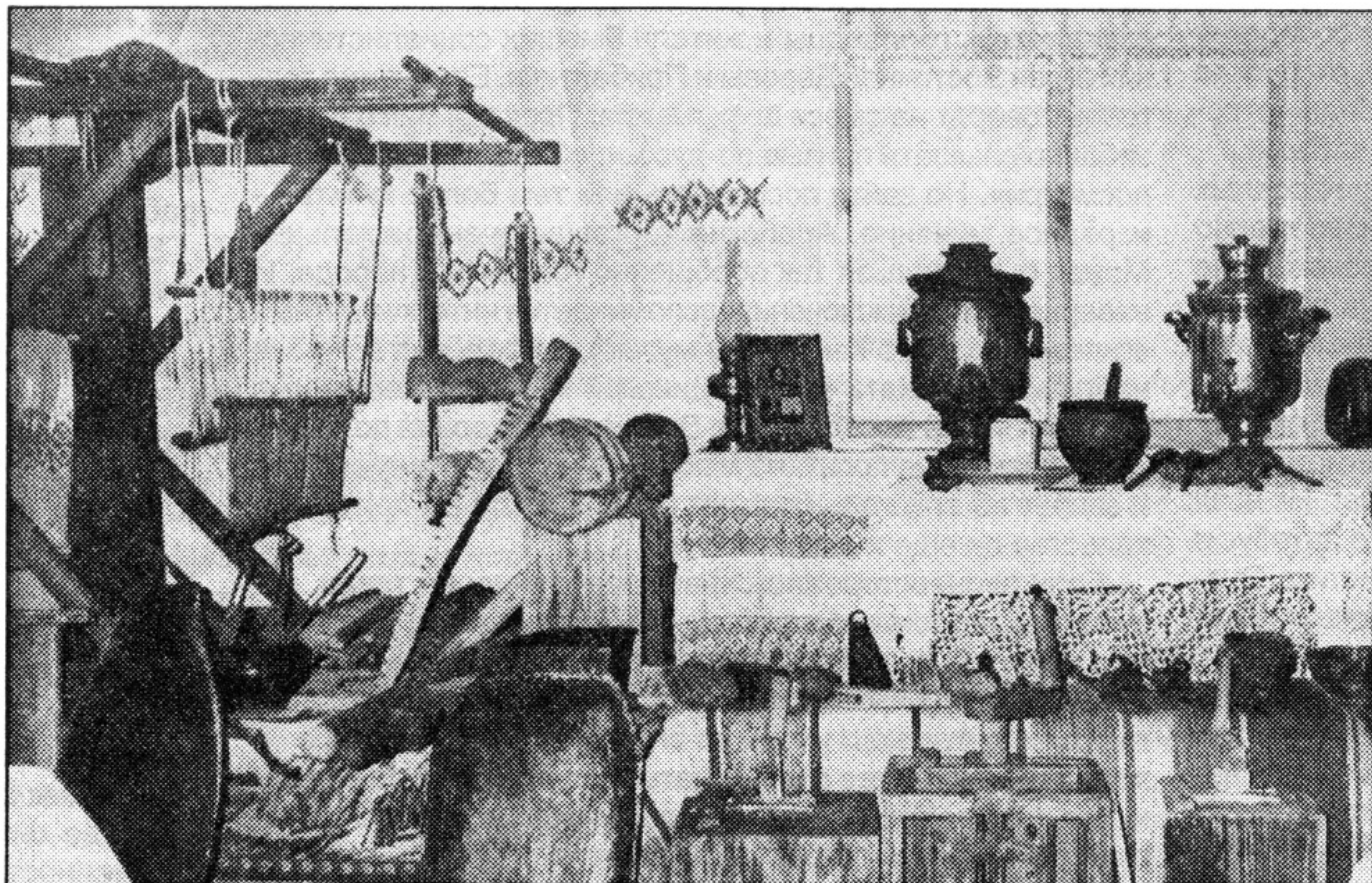
ОТ ДОГАДОК К ДЕЛУ

Гадать о прототипе Татьяны Лариной, барыне голубых кровей Екатерине Стройновской можно бесконечно. А о прототипе русской бой-бабы новодеревенцы знают наверняка. Для них это — Елена Трусова, директор совхоза «Налючи».

С 1946 года областное государственное унитарное предприятие «Налючи» занимается выращиванием картофеля и производ-

ством молока. Елена Николаевна встала у руля совхоза сравнительно недавно — с 1998 года. Тогда, в период дефолта, сельхозпредприятие переживало не самые лучшие времена: смена владельцев, переезд работающего молодого поколения в город, куча долгов, оставленных прежними «хозяйственниками»... В пору было объявлять властям совхоз «Налючи» банкротом... Ан нет. Выкрутились.

— Дело в том, что наши специалисты (а их на предприятии чуть больше 70 человек), можно сказать, душу вкладывают в свой каждодневный нелегкий труд, — с гордостью рассказывает Трусова. — Но трудятся все они на износ, до седьмого пота, не щадя здоровья и не ведая о таком понятии, как «лень-матушка». А люди-то все они уже не-

Экспонаты краеведческого музея Новой Деревни тихо хранят тайны прошлого...

молодые, под 50 большинству.

Статистика — вещь упрямая. И пусть по голым цифрам на бумаге хозяйство «Налючи» не выходит в лидеры по Новгородской области по надоям и другим показателям растениеводства и животноводства, но около трех тонн молока, которые дает каждая налючская корова в год, для администрации Парфинского района — благо. Ведь даже в неурожайные годы в закромах совхоза найдутся лишние мешки второго хлеба и пара бидонов молока, чтобы обеспечить нуждающихся местных жителей. Как Новой Деревни, так и всего района в целом. Ведь своей продукцией налючские крестьяне снабжают и Полавыцкий молокозавод (находящийся неподалеку от Парфина), и бюджетные организации района, и даже парфинских заключенных.

— Не хватает лишних рук, — жалуется Елена Николаевна. — Студенты-то из Новгородского университета приезжают почти каждый год на практику, но, к сожалению, после окончания вуза не остаются работать в селе. Почему — и так понятно...

ШКОЛЬНАЯ МИНИАТЮРА ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКОГО

Гордится Новая Деревня своей школой. Ей уж — 140 лет. Если сейчас в большинстве сельских учебных заведений из расписания «выпадает» пара-тройка классов (то второго, то пятого нет, а в некоторых обучения в школе заканчивается после окончания девятой школы), то в Налючской школе живы все 11 ступеней к аттестату о полном среднем образовании. Подумаешь, что в вы-

Елена Трусова:
«Делу — время, фотопробам — час».

лова. — Среди них — внеклассные занятия по декоративно-прикладному искусству, вязанию, живописи, хореография и народождение, а также спортивная секция. До октября прошлого года был и компьютерный класс. Пока злоумышленники не украли дорогостоящую технику... Так получается, что благодаря внеклассным урокам у детей есть уникальная возможность совместить теорию и практику сразу, что-то они изучают на уроках и закрепляют полученный материал на кружковых занятиях.

С недавних пор под крышей школы находится еще и детский сад. Увы, но посмотреть, как озорничают будущие президенты ШФ, мне не удалось — они спали, тихонько посапывая в своих кроватках.

ЗДЕСЬ ИСТОРИЯ ЖИВЕТ...

В одном из кабинетов средней школы в Новой Деревне в феврале открылся краеведческий музей. В нем будто бы окунаешься в деревенский быт и в преданья старины глубокой.

— Собирали коллекцию прошлого, можно сказать, по крупицам: что-то находили сами школьники, что-то приносили жители деревни. Одних только дарителей набралось более ста человек, — говорит директор школы и хранитель музея Валентина Павлова. И даже когда музей открылся, и краеведческие материалы заняли свои места на стеллажах и полках, сельчане все приносили новые экспонаты. Вот уж воистину новодеревенский музей — музей народный.

Есть здесь и старинные маслобойни, и ткацкий станок, и обувь, модная в прошлом столетии... Самому древнему экспонату — самовару — почти три века. Не забыли в краеведческом музее и о прошлом налючской земли, и прошлом самой школы: вместе с нынешними учениками директор школы составила летописи, в которые занесены сведения и об исчезнувших деревнях, и о выпускниках храма науки. Бережно хранятся в музее и переписка с участниками за освобождение налючской земли от немецко-фашистских захватчиков и письма ветеранов.

Кстати, первоклашкам об истории Великой Отечественной рассказывают не только страницы учебника, но и немые свидетели того времени — гильзы, штыки, документы. Здесь же можно увидеть радиоточки — тарелки, из которых звучал голос Левитана, черные эбонитовые телефоны, а также примерить немецкую обувь, сшитую из покрышек автомашин.

НИКТО НЕ ЗАБЫТ И НИЧТО НЕ ЗАБЫТО

Помните строки известной песни: «Идет война народная, священная война...»? В них абсолютно точно обозначено отношение новодеревенцев к Великой Отечественной. «Народная» — потому, что столько народу сложило головы на полях сражений под Новой Деревней, что и не сосчитать теперь. Около пяти тысяч солдат одной лишь 43-й латышской стрелковой рижской дивизии отдали жизни в боях местного значения. А сколько было таких дивизий за годы войны...

В то время в окрестностях деревни проходил так называемый Рамушевский коридор, Демьянский котел. А вблизи Налючей в горячем 1942 году впервые были испытаны в бою советские 300-миллиметровые реактивные снаряды, названные русскими «изобретателями» по-доброму «Андрюши». А вот немцы называли это оружие «Иван-долбай».

Будучи в Новой Деревне нельзя не зайти на братскую могилу и холм Славы, где навсегда на плитах увековечены имена погибших воинов, уберечь мирное население от немецкого террора. Время от времени в новодеревенский сельсовет приходит письма от родственников погибших солдат с просьбой выбить на табличках имена, быть может, совершивших не один подвиг героев. Только бы хватило места на плитах для них всех...

Ольга ЛАРИНА.
Фото автора.

Василий КОНОПЛЁВ — журналист из Казахстана, живёт в Петропавловске. Работал на телевидении, много лет увлечённо и последовательно разыскивает памятники Пушкину в России, дальнем и ближнем зарубежье

От редакции:
одного Пушкина в Новгороде
мы всё-таки знаем — на памятнике
«Тысячелетие России»

Неужели новгородцы не помнят Пушкина?

На земле Новгородской я оказался волей случая, приехал в гости к товарищу студенческой юности — журналисту Сергею Овчарову. Он вызвался сопроводить меня в Пушкинский заповедник, что в Псковской области. Путешествие на автомобиле получилось впечатляющим и по эмоциональной окраске, и по находкам, и по незабываемым встречам. Осуществилась моя давняя мечта побывать в заповедных местах.

Есть коллекционеры значков, открыток, марок, спичечных этикеток. Придуманы названия их увлечениям. А я вот уже много лет собираю изображения памятников Пушкину со всего света. Встречаюсь и переписываюсь с такими же, как я, чудаками. Есть книги, альбомы, изданные на эту тему, — тоже памятники Пушкину. Но моя страсть связана с желанием увидеть воочию скульптурные изображения русскому поэту.

Случилось так в моей судьбе, что памятники в дальнем зарубежье, не все пока, но некоторые, я посетил и снял на фото. Из доступных мне со всего мира источников известно, что на планете было установлено не менее 750 памятников Александру Сергеевичу. Не все из них сохранились. Но всё же помимо бывших республик Союза ещё в тридцати государствах, где никогда, естественно, не бывал поэт, стоят памятники русскому гению. В США их, к примеру, пять, в Германии — около десятка, несколько — в Китае. В Михайловском, куда мы приехали, и в Пушкинских Горах есть памятники-бюсты, Пушкин сидя и даже лежа. Мы обошли и поклонились истинно святым местам и в том числе могиле славного поэта.

Вообще, в Псковской области, по моим данным, установлено не менее полутора десятков скульптурно-монументальных изображений Пушкина. Любят и помнят здесь поэта, как, впрочем, и в соседней Тверской, и в Вологодской, и конечно, в Ленинградской областях. Пожалуй, во всех областных центрах России есть памятники Пушкину. Не повезло с памятью о поэте лишь в Новгородской губернии.

Уж, извините, дорогие новгородцы, но в отношении к поэту вы позади планеты всей. Сквозь Великий

Новгород Александр Сергеевич проезжал многократно, останавливался и на ночлег. Губернию пересекал несчётно. И как свидетельство этого лишь в Боровичах (повторюсь, по моим данным) стоит невзрачный бюст тому, кого считают солнцем русской поэзии.

Конечно, не количеством памятников определяется отношение живущего поколения к языку, культуре, истории. Но я вот думаю: у нас в Казахстане, ныне суверенной республике, основателю русского литературного языка установлено 23 монумента. Их них почти половина — в постсоветское время. Мы, русскоязычное население (странно-глупое название), обеспокоены судьбой своей культуры, литературы, языка и пытаемся сохранить традиции своего этноса в условиях изоляции от исторической родины. Мы надеемся, что и наши дети будут помнить об истоках русского литературного самосознания, что благодаря сегодняшнему равнодушию будет жива связь поколений, и русский язык как главный выразитель нашего культурного наследия будут знать, любить и изучать в других странах. И не напоминать об этом, полагая, что «авось и так сойдёт», — простите, глупо.

Уважением и гордостью за нашу историю и наш язык наполняется душа от инициатив российских и зарубежных писательских организаций. Памятники Пушкину как делегату и представителю нашей культуры они устанавливают в Америке (Панама), в Азии (Филиппины), в Африке (Эритрея). Когда-то Псков передал в дар финскому городу-побратиму Куопио бюст нашего поэта. Нас это разве не объединяет? Быть может, надо попросить писательскую организацию: не обделите и русскую глубинку — Новгород-на-Волхове, чтобы не терялась связь с историей, корнями и судьбой.

Простите, если вдруг обидел ваши, новгородцы, чувства. Буду искренне рад, если мне расскажут о сохранившихся памятниках Пушкину в вашей области помимо Боровичей.

Искренне с вами русский казахстанец
Василий КОНОПЛЁВ